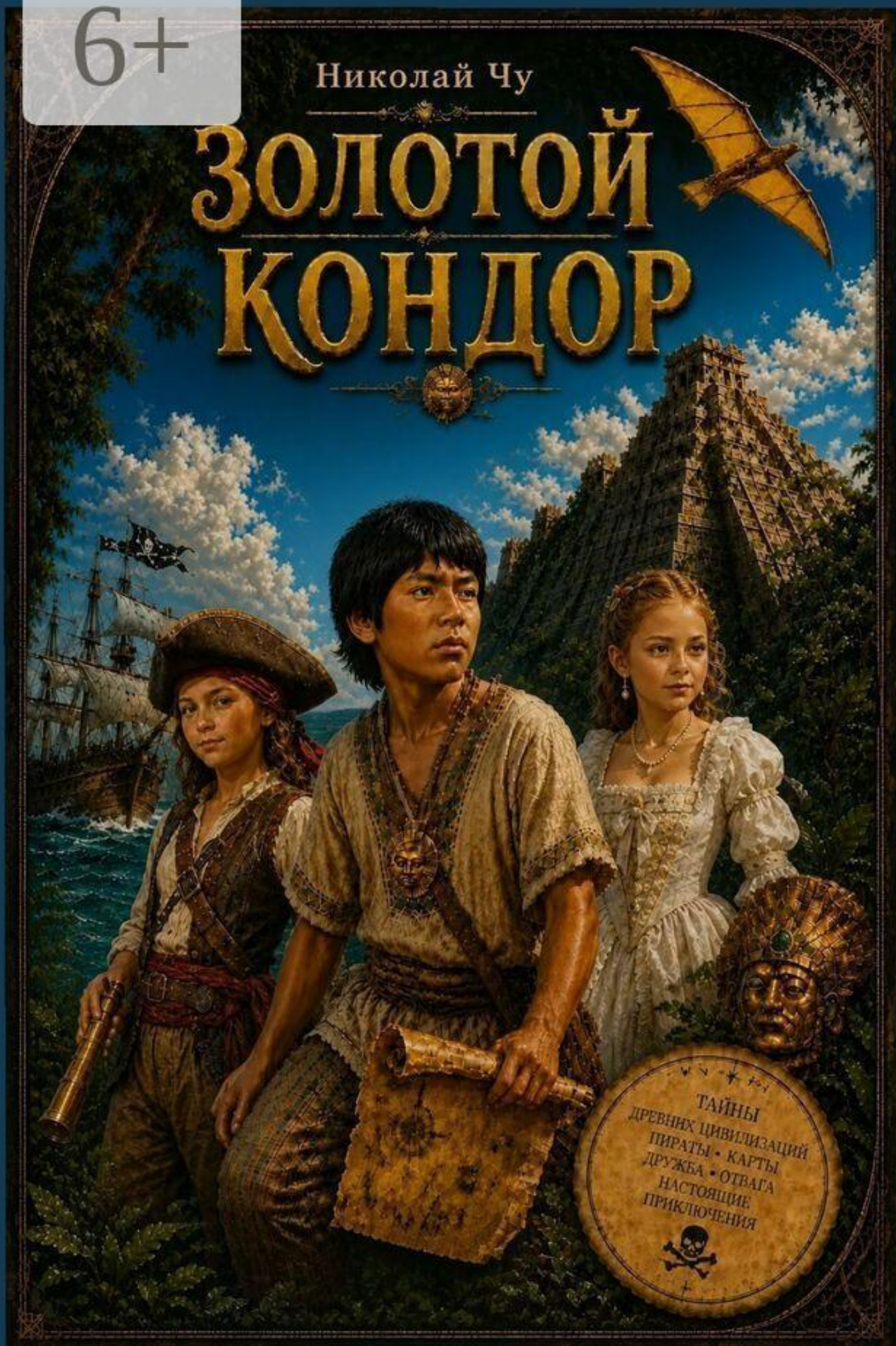

6+

Николай Чу

ЗОЛОТОЙ КОНДОР

ТАЙНЫ
ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ПИРАТЫ • КАРТЫ
ДРУЖБА • ОТВАГА
НАСТОЯЩИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Николай Чу

Золотой кондор

«Издательские решения»

Чу Н.

Золотой кондор / Н. Чу — «Издательские решения»,

Конец XVII века, рассвет острова Ла-Тортуга. Желая получить хороший выкуп, пираты крадут юную баронессу — одиннадцатилетнюю дочь губернатора острова. Девочке удастся скрыться в пороховом погребе пиратского корабля. Там она сталкивается с дочкой недавно умершего капитана пиратов, одержимой поисками сокровищ отца. Смогут ли девочки вдвоем выстоять против жестокого мира взрослых пиратов и золотоискателей? Найдут ли сокровища? Сможет ли юная баронесса когда-нибудь снова увидеть родителей?

© Чу Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Когда мир перевернулся	7
Глава 2. Один трюм на две беды	13
Глава 3. Догнать, ограбить, утопить!	18
Глава 4. Корабль мертвецов	23
Глава 5. Ножи и пистолеты	28
Глава 6. Если не договоримся, погибнут все	33
Глава 7. Страх или свобода	39
Глава 8. Мы — пираты	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Золотой кондор

Николай Чу

*Двум моим самым любимым девочкам,
жене и дочери посвящается.*

© Николай Чу, 2026

ISBN 978-5-0071-0490-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любимые мои бармайки! Капитаны бумажных корабликов и рыцари деревянных мечей! Эта книга написана для вас! И поверьте старому пирату: среди штормов безбрежного океана жизни, для каждого из вас, припрятан свой остров сокровищ.

Автор

Глава 1. Когда мир перевернулся

— Стой! — юная всадница легко осадила дернувшегося в сторону креольского жеребца. Пожилой негр — слуга, напугал животное неожиданным появлением в воротах хозяйского сада.

— Госпожа! — флегматично проговорил он — Отец уже наказывал Вас за езду по садовым дорожкам.

— Я спешу! — девочка вспыхнула, и ловко соскочив с коня, швырнула поводья старику в руки.

Обогнув слугу, юная госпожа бросилась бежать по дорожке сада к дому, белевшему колоннами сквозь утомленную жарой зелень. Вдруг она остановилась, обернулась и заспешила обратно. Уткнувшись в огромную фигуру негра, обняла старика за пояс.

— Мигель, прости. Я очень испугалась за тебя.

Слуга положил ей на плечо свободную от поводьев руку:

— Ну, беги скорей. Учитель уже приехал.

Стягивая на ходу перчатки, девочка взбежала по парадной лестнице. Из распахнутой в конце коридора двери привычно пахло красками и полотном. Стоявший за мольбертом учитель поднял глаза вверх разложенных перед ним набросков.

— Доброе утро, месье Титто — хотя Беатрис, входя в мастерскую, склонила голову и даже немного подогнула колени, это было мало похоже на изящный реверанс.

— Здравствуйте, Беатрис — учитель поздоровался вполголоса и заговорил по-испански — Ваша матушка еще не заходила.

— Грасьяс¹, месье. — чтобы покататься верхом подольше и не терять времени на переодевание, она, несмотря на все материнские замечания, уже надевала на себя передник для работы с масляными красками, прямо поверх костюма для верховой езды...

Наконец-то все занятия закончены! Осталось отсидеть с родителями невыносимо неспешный обед и, улучив минуту, пока никто не смотрит, снова сбежать в конюшню. А там...

Беатрис, дочь благородного барона де Пуансе², знала, что Мигель уже подготовит к ее приходу второго жеребца, подаренного отцом по случаю недавнего одиннадцатилетия единственной дочери.

Как описать тот не проходящий восторг ощущения теплой мощи, от великолепного пасо³, стучащего под тобой копытами по сухой листве? Стоящие вдоль дороги пальмы взъерошенными макушками скрывали от послеобеденного солнца летящую верхом девочку.

Внезапная боль от удара натянутой поперек тропы веревки выбила наездницу из седла. Чьи-то грубые шершавые ладони развернули ее животом вниз и стали скручивать за спиной руки.

Вскрикнуть она не успела. Другие руки, отвратительно пахнувшие табаком, с сухими тонкими пальцами, уже запихнули ей в рот какую-то грязную тряпицу.

— Конопатый, акулья ты отрыжка, давай уже мешок!

Через мгновение стало темно и душно. Мешок был такой большой, что накрыл девочку до самых пят. Ноги оторвались от земли. Удар животом обо что-то теплое. Кто-то пихнул ее под ноги и завязал мешок.

¹ Грасьяс — (исп.) спасибо. Прим. автора: родным языком Беатрис был французский.

² Барон Жак Непве де Пуансе — прим. автора: на момент повествования, один из влиятельнейших жителей острова Ла Тортуга. Впоследствии он дважды становился губернатором острова.

³ Пасо (перуанский пасо) — верховая порода лошадей Перу. Ведёт происхождение от испанских и берберийских лошадей, привезённых испанцами в Южную Америку. Прим. автора: на момент повествования, порода только зарождалась.

— Только пикни, малявка, — сквозь мешковину что-то больно уперлось в бок — вскрою! Ты поняла? Не слышу! — колющая боль в боку стала невыносимой.

— Мммм... — Беатрис вскрикнула сквозь зажатую у нее во рту тряпку.

— Поехали! — прорычал все тот же хриплый голос.

Девочка опять ощутила под собой стук лошадиных подков. Да, определенно, она лежала животом поперек спины лошади. Но только это уже не было до боли родное цоканье ее перуанца. Удары были тяжелые и неспешные. Точно, каждый новый шаг доставлял нагруженному животному новое страдание.

Жара душила. Беатрис не могла понять, поверить, осознать, что это происходит с ней. Несколько раз она теряла сознание. Спустя какое-то время, сквозь бред, девочке начал чудиться шум прибоя. Потом крики птиц, скрип, грохот, голоса людей... И вдруг все снова смешалось в единый неразличимый гул.

От удара об землю Беатрис очнулась. Земля едва заметно качалась и скрипела. Противно пахло рыбой и дегтем. Но дышать было легче. Она попробовала пошевелить связанными руками. Причиняя боль, по пальцам побежали колючки. Руки не слушались. Одежда присохла к уколотому боку. Захотелось заплакать и закричать, но душивший кляп⁴ и сидевший в груди ужас не давали проронить ни звука. В том месте, где при похищении упирался бандитский кинжал, в мешковине светилось едва заметное отверстие. Беатрис попыталась освободить руки. Несмотря на тугие узлы, пеньковая веревка, сопротивляясь и царапаясь, поползла по левому запястью. Еще мгновение... Да! Она вытянула изо рта ненавистный кляп и, казалось, в первый раз за много часов, вздохнула полной грудью. Чтобы хоть как-то унять боль, девочка подула на исцарапанные запястья. Склонив голову вперед, насколько это было возможно, она подтянула к глазам дырочку в полотне. Вокруг стояли какие-то ящики, тюки, сундуки. Сновали люди. Одни приближались. И тогда рядом что-то грохало. Другие, удаляясь, проходили мимо, и как казалось Беатрис, перешагивая через невысокую стенку, уходили куда-то под землю.

Она посмотрела наверх. Над головой возвышался лес. Вместо листьев на голых деревьях висели веревки и аккуратно свернутые большие сероватые полотнища.

«Паруса!» — Беатрис, наконец, осознала, где находится.

Среди всей этой палубной суеты, только два человека, никуда не шли и не исчезали. Они стояли совсем рядом, широко расставив ноги. Беатрис разглядела сапоги третьего человека, спускавшегося им навстречу на шкафут⁵ по широким ступеням скрипучей деревянной лестницы.

— Ну что, Гризли, на этот раз, все вышло? — начал он.

Лицо человека загораживали от глаз пленницы треуголки людей, стоявших к ней спиной. Они слегка склонили головы.

— Да, капитан, ценный груз на борту — человек с круглым лицом и короткой бородкой, обернулся и небрежно махнул рукой в сторону мешка, где была связанная девочка.

Беатрис перестала дышать. Это был тот самый хриплый голос! В какой-то момент ей показалось, что обернувшийся встретился с ней глазами. Вернее, с одним ее глазом, смотревшим в прорезь мешковины.

— Очень ценный — противно хихикнул второй человек. Он был явно меньше ростом того, кого капитан называл «Гризли». Рыжие клочки его торчавшей из-за оттопыренных ушей неряшливой бороды периодически терялись в облаке табачного дыма.

— Славно! — продолжил капитан — вторая баронская дочка... На этот раз де Пуансе не отвертится!

⁴ Кляп — вставляемое в рот приспособление для лишения человека возможности издавать громкие звуки и произносить членораздельные слова. Прим. автора: в нашем случае кляпом послужил кусок ткани.

⁵ Шкафут (на судне) — средняя часть верхней палубы от фок-мачты до грот-мачты.

От произнесенного имени — имени ее отца, у Беатрис по спине пробежала ледяная волна. Она попыталась пошевелиться, но потеряла равновесие и начала проваливаться в темноту. Темнота несколько раз больно ударила сквозь мешок по рукам и спине. Потом, на мгновение все замерло. Девочка освободилась от остатков пут. Потом просунула пальцы в дырку в мешковине и что было сил, рванула ткань в стороны. Ткань поддалась. Пленницу окружил трюмный сумрак.

— Карамба⁶! Она только что была здесь! — раздалось с палубы.

Схватившись рукой за пиллерс⁷, Беатрис попыталась встать. Руки, спина, бок невыносимо болели. Баронесса обернулась на нечеловеческий хрип, раздававшийся сзади. В сумерках, прямо у нее за спиной, в подвешенном над пушками гамаке спал огромный матрос. Его храп заглушал почти все доносившиеся с палубы звуки. Не помня себя от ужаса, Беатрис бросилась прочь от спящего. Ударяясь головой, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, она протискивалась между какими-то дурно пахнущими тюками и бочками, сползала по ступеням вниз, пробиралась все дальше и дальше, пока, наконец, не упала без сил, забившись в какую-то щель, самого дальнего трюмного закоулка. Прислушавшись и поняв, что ее никто не преследует, девочка зажала рот кулаком и беззвучно, но горько зарыдала.

— Луис, мы осмотрели все, кроме крюйт-камеры⁸! — боцман с потерянным видом посмотрел на стоявшего на шканцах капитана.

— Кроме?!

— Но капитан! Ты не хуже меня знаешь, в нашу крюйт-камеру может протиснуться только юнга? Ты же помнишь, как старый капитан Эдвард всегда смеялся по этому поводу.

— Помню, помню: «Вы можете бунтовать сколько угодно...» — забрюзжал Луис по-стариковски — «Вход в крюйт-камеру британского военного корабля гораздо уже ваших бесполезных задов. Туда может попасть только Сестерция. А Сестерция слушает только меня! И если надумаете от меня избавиться, она тут же залезет с факелом даже к черту в ухо! Поэтому захлопните свои шпигаты⁹ и марш работать!...»

— Да, кэп. Дернул же черт старика Эдварда выбрать эту посудину нашим новым кораблем!...

— Короче, Конопатый! — прервал боцмана капитан — Ты долго будешь гонять бриз? Где, эта пиявка Сестерция?

— Малыш Бернардо еще утром ушел с ней в город. И пока они не вернулись.

— Проклятье! — капитан подошел к входной двери, толкнул ее и не выходя крикнул куда-то на шкафут: — Гарри, Горбатый! Тащите ваши ленивые кости на берег. Чтобы к шестой склянке¹⁰ Пиявка была здесь!

Солнце, давно устав висеть над головой, заметно приблизилось к горизонту. Склянки пробили половину шестого.

— Ну, наконец-то. — капитан подчеркнуто заискивающе улыбнулся — Сестерция, как же я соскучился.

⁶ Карамба — восклицание на испанском языке, выражающее удивление или возмущение.

⁷ Пиллерс — опора верхней палубы.

⁸ Крюйт-камера — помещение на военном корабле, предназначенное для хранения пороха (как бочек с порохом, так и готовых к стрельбе пороховых зарядов).

⁹ Шпигат — отверстие в палубе или фальшборте судна для удаления за борт воды, Прим. автора: в нашем случае капитан так образно назвал рты членов своей команды.

¹⁰ Склянки — морской термин, разговорное название песочных часов с получасовым ходом на парусном флоте; каждые полчаса часы переворачивал вахтенный матрос («часовой») и сопровождалось это сигналом корабельного колокола.

Сестерция, дочка умершего пару недель назад прежнего капитана «Королевы Анны», ловко соскочив с трапа, подошла к Луису. В белой рубаше с кружевным воротником, подпоясанной широким ремнем с медными бляхами, с упрятанными под треуголку волосами, она вполне бы сошла за благородного, но очень маленького пассажира.

Придерживая рукой кожаную отцовскую треуголку, девочка подняла глаза на капитана. В ушах девочки блеснули два золотых кольца.

— Что нужно, Лу?

— Сестерция, а что у тебя в крюйт-камере?

— В крюйт-камере — девочка ответила, издевательски копируя интонацию — у меня полный порядок. Это то, ради чего ты меня выдернул из увольнения?!

— Будь добра, — уголки глаз капитана сощурились — проверь все еще раз...

В сопровождении лично капитана, Сестерция, спустилась в трюм. Готовая к любому подвоху с его стороны, она вытащила из сапога «Занозу» — подаренный когда-то отцом толедский дамский стилет¹¹ с золотым тиснением на белой рукояти. Девочка осторожно заползла в крюйт-камеру. Что здесь может быть? Обычная крыса или наоборот, редкий тропический зверь?...

После смерти ее отца, славного капитана «Королевы Анны», Сестерции слишком часто хотелось, чтобы ее никто не видел. Она забиралась в самый дальний угол крюйт-камеры, устроив из мешочков с порохом непроходимый лабиринт...

«Может, змея?... Привидение!!!»

Сестерция разглядела в отсветах свечного фонаря сидевшую за пороховыми картузами¹² белую фигуру убитой девочки. На боку у нее было темное пятно. Видимо, след от пули или убившего ее клинка. А из-под взъерошенных длинных черных волос, потусторонний мир смотрел на Сестерцию отражениями огоньков ее фонаря! Мурашки табунами альпак¹³ побежали у нее по спине. Срочно выскочить в спасительный лаз? Нет, такой радости Луису она не доставит! Уняв дрожь, Сестерция почти беззвучно поставила фонарь пол и, вытянув вперед левую руку, стала приближаться к неподвижно смотревшему на нее привидению.

От прикосновения привидение едва слышно вскрикнуло и отпрянуло.

— Во, черт! — Сестерция от неожиданности выронила «Занозу» — Ты же не привидение, да? — добавила она шепотом.

«Привидение» замотало головой и вжалось в стену, пытаясь с ней слиться.

— Сбежала из дома?

На этот раз ответа не последовало.

— Ладно, выходи. Здесь тебе точно не место.

Сестерция подняла и спрятала клинок за голенище ботфорта. Она попыталась ухватить незнакомку за рукав, но та подняла на нее свои, полные слез, глаза и одними губами произнесла:

— Помоги мне.

— Так... — Сестерция не оборачиваясь и не сводя глаз с девочки, села на груды пороховых картузов — Наверх ты не пойдешь?

— Я хочу домой.

— И как, скажи на милость, ты собираешься попасть домой, не выходя отсюда?

В ответ девочка снова заплакала. Сестерция почувствовала, что начинает терять терпение.

¹¹ Толедский дамский стилет — холодное оружие с тонким коротким клинком, изготовленное из толедской стали, высоко ценившейся во всем мире. Обычно, дамский стилет прятали в складках дамского платья или за корсетом.

¹² Пороховой картуз (зарядный картуз) — это специальная оболочка из ткани, в которой размещается пороховой заряд артиллерийских выстрелов при раздельном зарядании (без гильзы).

¹³ Альпака — парнокопытное животное, ближайший родственник ламы. Прим. автора: Инки разводили альпак преимущественно для получения шерсти, в то время как ламы использовались также и для перевозки грузов,

— Поцелуй тебя медуза, ты зальешь слезами весь порох! Ты хоть кто такая?

— Я... Я — Беатрис...

— Значит Беатрис? Очень мило. Тогда я — Сестерция! Можно просто Цы.

— Ты девочка?!

— Святые селедки! А кто же я еще, по-твоему?

Беатрис от удивления перестала плакать.

Откуда-то издали раздался нетерпеливый, приглушенный мешочными закоулками
крюйт-камеры, голос капитана.

— Ну что там?

— Ничего, Луис. Похоже, крыса. Не могу ее найти.

— Больше ничего? Точно?

— Точно.

— Ладно, вылезай.

Сестерция обернулась к девочке:

— Сиди тут. Я что-нибудь придумаю. — Цы покосилась на бурое пятно на одежде новой знакомой — Скоро вернусь.

Глава 2. Один трюм на две беды

Половицы капитанской каюты под роскошными ботфортами ходившего из стороны в сторону капитана Луиса испуганно поскрипывали. Он подскочил к столу, схватил мягкую оловянную кружку и залпом выпил. Потом, потянувшись к стоявшей тут же запылённой бутылке, налил себе снова.

— Вы точно всё проверили? Как?! Я вас спрашиваю, как баронская дочка смогла улизнуть?

Квотермейстер¹⁴ Леонард по прозвищу «Гризли» и рыжебородый боцман Чарльз, которого из-за мелких, но обильных следов порохового ожога на лице все называли Конопатым, стояли, потупив взгляды.

— Все видели, как она нырнула в трюм. Скорее всего, девчонка вылезла за борт через оружейный порт. — Гризли почесал затылок, отчего его потёртая когда-то тёмно-синяя треуголка сползла на лоб.

Капитан выдохнул и сел в кресло. На его гладко выбритом лице появилась недобрая ухмылка.

— Ну а теперь, если у вас в головах не рыба́я требуха, скажите-ка мне, куда она, по-вашему, могла побежать?

— Домой, наверное...

— Это был бы не худший вариант, — капитан потёр подбородок, — скорее всего, её пока ищут только в окрестностях поместья. Но я вот думаю: как долго ещё «Анна» сможет простоять у пирса и остаться нашей, если мелкая мерзавка побежала напрямик к начальнику гарнизона, нашему дорогому и горячо любимому старику Гаспару?

— Полагаю, не больше часа, кэп.

— И кого они увидят на борту?

— Но, Луис, прошло десять лет. Кто нас вспомнит? — рыжебородый нервно переминался с ноги на ногу.

— Вспомнит, Конопатый, вспомнит. Эта история не только нам до сих пор жжёт пустые карманы! А уж как Гаспар обрадуется нашим физиономиям! Гризли, что твоей шее больше понравится: верёвка или ты, как настоящий мужчина, предпочёл бы топор? — капитан недобро рассмеялся.

— Я бы выбрал то же, что и ты, Луис.

Капитан грохнул кулаком по столу и снова опустошил кружку:

— Какого дьявола Эдвард так тянул? Чёртова жадность!..

— Но Лу, теперь ты капитан.

— Ладно. Пока отходим. Буду думать... Командуй, Чарли!

Гризли и Конопатый поспешно вышли на шканцы. Заиграл боцманский свисток. Всю команду свистали наверх...

Сидящая в полумраке Беатрис почувствовала топот десятков ног над головой. Потом по кораблю пробежала мелкая дрожь. Что-то грузно ударилось в правый борт. Они подняли якорь!..

¹⁴ Квотермейстер (здесь) — первый помощник капитана. На пиратских кораблях квотермейстер командовал абордажной командой и распределял добычу между членами экипажа.

Вскоре с фонарём в одной руке и парусиновым мешком в другой в узком лазе крюйт-камеры показалась Сестерция.

— Мы что, отчаливаем? — Беатрис уже не плакала, но её покрасневшие глаза всё ещё были расширены от ужаса.

— Да. И как-то уж больно срочно... Мы планировали выйти в море только завтра утром. А теперь... Что за мурена укусила Луиса, на ночь глядя?!

— Какого Луиса? — сознание девочки изо всех сил пыталось цепляться за реальность.

— Луиса — нашего нового капитана. Он занял место отца... — на мгновение Сестерция осеклась.

— Твой отец был капитаном?

— Был. — Сестерция вдруг замолчала и отвернулась. Она засунула руку в мешок и, не оборачиваясь, что-то протянула Беатрис.

— На, ешь! — добавила она уже другим, каким-то хриплым голосом.

В руках у Беатрис оказалось что-то холодное и мягкое... Видимо, еда. Девочка попробовала откусить. От еды противно пахло старым мясом, но вкус соли забивал все ощущения. Баронесса с трудом откусила кусок и проглотила не жуя. В деревянной фляге, протянутой Сестерцией следом, оказалась вода. Она имела странный привкус, от которого Беатрис с трудом смогла сделать глоток.

— Вода чем-то пахнет¹⁵.

— Чем она может пахнуть? — Сестерция усмехнулась.

От странной еды и такой же странной воды у Беатрис заболел живот. К горлу подступила дурнота.

Сестерция, шмыгнув носом, посмотрела на Беатрис и поморщилась:

— Чёрт, ты же не ходила в море?

— Нет.

— Не надо было давать тебе есть. Ну ладно, готовься. Скоро тебя ждут «незабываемые впечатления»!

— Отчего?

— Морская болезнь¹⁶. Давай хоть рану твою посмотрю. — Сестерция снова полезла в мешок. На этот раз она достала небольшую стеклянную бутылку. тортуг

— Поворачивайся боком. — Сестерция поднесла фонарь ближе к пятну на рубашке Беатрис и плеснула на рану из бутылки. От бутылки пахло так же, как от воды, только сильнее.

Беатрис от жгучей боли закусила палец.

— Сейчас будет легче. Снимай это. Я тебя перевяжу.

Закончив перевязку, Сестерция встала:

— Надень пока. — она толкнула ногой парусиновый мешок с торчавшими из него какими-то тряпками — Потом что-нибудь придумаем. Я пойду за горшком. Скоро начнётся настоящая болтанка. Тебе он ой как понадобится!

Следующие четыре дня баронесса помнила очень плохо. В моменты, когда морская болезнь отпускала, Сестерция рассказывала юной баронессе о себе, о делах, творящихся на корабле. И когда, наконец, Беатрис пришла в себя, она уже знала, что три недели назад старый капитан Эдвард, отец Сестерции, внезапно умер и на его место общим собранием был выбран бывший кок Луис.

— Как это — общим собранием? — переспросила Беатрис. — Разве не адмиралтейство назначает капитанов?

Сестерция залилась звонким смехом:

¹⁵ Вода чем-то пахнет — прим. автора: в питьевую воду добавляли алкогольные напитки, чтобы замедлить ее протухание.

¹⁶ Морская болезнь (укачивание) — ощущение тошноты из-за монотонных колебаний.

— С какой луны ты свалилась? Плевали мы на адмиралтейство! Наш флаг — «Весёлый Роджер»¹⁷!

От страшного осознания у Беатрис похолодело внутри. Хотя папа иногда рассказывал Беатрис про то, что творится в порту, для девочки, живущей в имение в глубине острова, слово «пираты» было просто страшилкой на ночь.

— Луис — отличный кок и опытный моряк, но мне он никогда не нравился, — голос Сестерции прервал ход мыслей Беатрис. — А когда он начинал сюсюкать со мной, хотелось просто юферсом¹⁸ проломить ему череп!.. А отец меня очень любил. Он всегда называл меня своим главным сокровищем...

Сестерция вдруг отвернулась и, ударив кулаком по мешку с порохом, уткнулась в него лицом. Беатрис подползла ближе и осторожно положила руку на вздрагивавшую спину новой знакомой. Сестерция резко повернулась. На какое-то мгновение в её покрасневших глазах вспыхнула ярость. Но уже в следующую секунду она неожиданно обняла Беатрис и зарыдала в голос:

— Папка, мой папка... Мой папка умер!

Беатрис обняла Сестерцию и тоже заплакала...

В свете подвешенного под потолком крюйт-камеры стеклянного фонаря девочки сидели в сложенных из картузов креслах и грызли сухари.

— Слушай, а почему тебя зовут Сестерция? — Беатрис сделала несколько глотков из фляги.

— А почему тебя зовут Беатрис?

— Нет, Беатрис — это просто имя... Дело в том, что сестерций — это древняя римская монета.

— И чем тебе не нравится моё имя? — Сестерция насупилась.

— Да нет, прекрасное имя. Тебе его дали при рождении?

— Конечно!

— Твоя мама? — Беатрис осторожно подняла глаза на новую подругу.

— Маму я совсем не помню. Когда она умерла, мне едва исполнился год. Отец говорил, что маму убил чёртов де Пуансе.

Беатрис оторопела: «Как де Пуансе?!»

— Как?! — вырвалось у неё вслух.

Сестерция с недоумением посмотрела на девочку.

— Когда я спрашивала отца, он говорил, что де Пуансе убил маму жадностью. Ещё Луис говорил, что моя мама была очень красивая. Больше ничего про маму узнать не получалось, отец вечно отшучивался. Когда я вырасту, я обязательно доберусь до этого Пуансе. Он мне за всё ответит! — Сестерция стиснула зубы.

У Беатрис путались мысли: «Мой отец не мог никого убить! Может, это какой-нибудь другой де Пуансе?»

— Цы, а кто он?

¹⁷ «Веселый роджер» (здесь) — пиратский флаг. Прим. автора: В распоряжении историков нет ни одного достоверного пиратского штандарта, известного как «Веселый Роджер». Хранящиеся в музейных коллекциях полотнища с черепами более позднего происхождения. Они появились на рубеже XVIII — XIX веков. Один из известных флагов — красное полотнище с черепом над скрещенными костями, захваченное лейтенантом британского флота в бою с барбарийскими корсарами в 1780 году.

¹⁸ Юферс — блок с отверстиями для натяжки вантовых канатов.

— Я не знаю. Какой-то очень влиятельный человек на Тортуге¹⁹. Отец говорил, что наступит день — и де Пуансе с ним за всё расплатится! А потом... Потом папа умер...

Помолчав и прерывисто выдохнув, Сестерция продолжила:

— После смерти отца Луис стал упорно называть меня «Пиявкой». Вскоре это прозвище подхватила почти вся команда. А когда Луиса избрали капитаном, первое, что он сделал, — это взял курс обратно на Тортугу.

Неожиданно разговор прервал раздавшийся сверху надсадный звон склянок.

— Ага!.. — воскликнула Сестерция внезапно изменившимся голосом. — Готовься, на этот раз будешь мне помогать. Похоже, начинается веселье!.. Тихо!..

От лаза крюйт-камеры раздался раздражённый окрик:

— Се-е-стерция!

— Долговязый! Я давно готова!

— Акулы жабры! Ты опять торчала тут полдня?

— Не твоё дело, Джон!

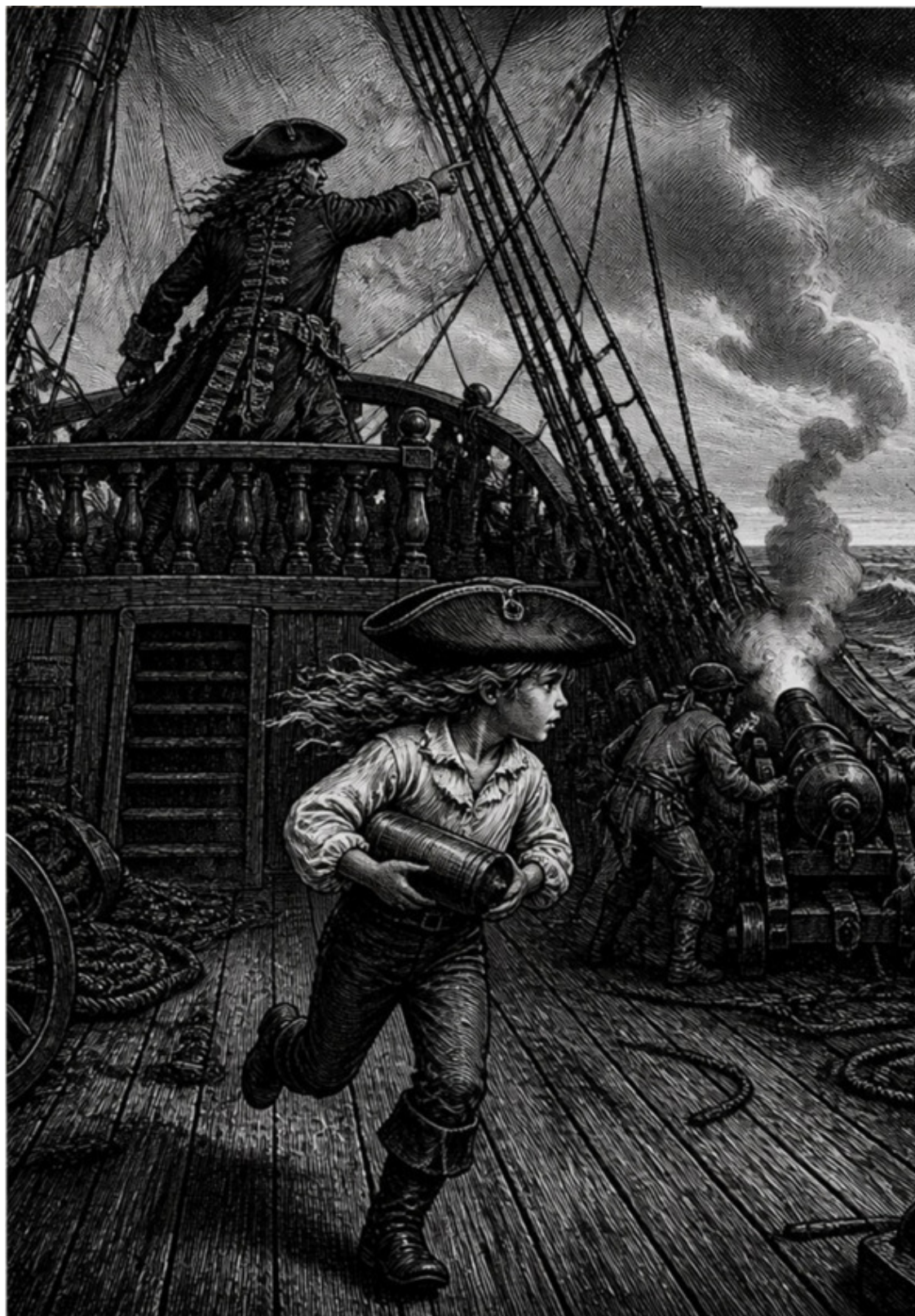
— Ладно, готовь картузы!

— Сестерция, — шёпотом спросила Беатрис, — а что происходит?

Маленькая пиратка сделала страшные глаза и ответила, тоже шёпотом, зловеще растягивая звуки:

— Торговец!...

¹⁹ Тортуга (Ла Тортуга) — остров в Карибском море. Прим. автора: на момент описываемых событий французская колония. Благодаря политике правительства во второй половине XVII века остров стал базой для многих пиратов.

Глава 3. Догнать, ограбить, утопить!

«Королева Анна» шла без флага, и капитан попавшейся на пути пиратов одинокой португальской бригантины, чтобы не испытывать судьбу, приказал поменять курс. Когда же «Королева Анна» бросилась в погоню, на португальце вдруг поставили лиселя²⁰. Это заметно добавило ходу, казалось бы, небольшому кораблику.

— Карамба! Живее! Бом-брамсели²¹ — на фок²²! Торгаш плюнул вам в рожу! Кто из вас, дармоеды, решил утереться?

Трудно было поверить, что этот старый морской волк, капитан грозного фрегата, когда-то был принят на борт стариком Эдвардсом только для того, чтобы греметь на камбузе мисками и котлами.

Маленькая бригантина казалась слишком лёгкой добычей, чтобы от неё отказываться. А дерзкое поведение капитана португальцев, попытавшегося тягаться в скорости с имперским фрегатом, только добавило пиратам азарта.

— Канониры, приготовиться!

Пара баковых²³ пушек с такого расстояния не могла нанести сколько-нибудь ощутимый урон сопернику. Было очевидно, что стрельба из носовых орудий была откровенным пижонством. Но попытки удачным выстрелом разнести каюты чужого капитана и его помощников всем казались бесспорно весёлым занятием.

— Право руля! По готовности! — капитан махнул рукой.

Грохнула левая баковая пушка. Белое дымное облако потащило ветром перед кораблем. Впереди, заслоняя от глаз торговый корабль, вырос из воды и тут же пропал остроконечный сноп брызг.

Сестерция уже мелькала между пушками с пороховыми картузами. На голове у неё красовалась натянутая почти до самой переносицы отцовская кожаная треуголка.

— Пиявка, катись в трю... — высокий безбородый матрос с сухим, выветренным как прибрежный песчаник лицом, не успел договорить: в грудь ему прилетел ловко брошенный Сестерцией мешочек с порохом.

— Клянусь ушами Нептуна, — взревел он, — я выкину тебя за борт!

— Ага, только похудей сначала! — Сестерция всё ещё была уверена, что пока она единственный юнга на борту, кроме неё никто в крюйт-камеру залезть не сможет.

— И Андерсон, запомни, меня зовут Сестерция! — крикнула она, убегая за новой порцией пороха.

Команда, захваченная азартом погони, жадно вглядывалась в чёрно-белый поплавок чужого корабля. Ослепительно бирюзовые волны постепенно становились тёмно-синими. Ветер заметно крепчал.

— Убрать бом-брамсели!

— Но... — Гризли не успел договорить, прерванный новым окриком капитана.

— Держать курс!

Преследуемый корабль начал превращаться в едва различимую точку. Матросы «Королевы Анны» уже начали высказывать неприкрытое разочарование. Неожиданно ход торговца заметно замедлился.

— Ну вот и подарочек! — усмехнулся Луис, глядя в подзорную трубу.

²⁰ Лиселя — дополнительные паруса для слабого ветра.

²¹ Бом-брамсель — четвёртый снизу парус на судне с прямым вооружением.

²² Фок (фок-мачта) — первая, считая от носа к корме, мачта на паруснике с двумя или более мачтами.

²³ Бак (на судне) — носовая часть или надстройка в носовой части верхней палубы.

Откровенно говоря, был момент, когда он уже и сам мысленно попрощался с добычей.

— Успеть бы до сумерек. — Капитан, прищурясь, посмотрел на штурмана. — Как думаешь, Джим, шторм будет?

— Как знать, Лу...

Уже без подозрительной трубы можно было различить на преследуемом корабле завалившуюся грот-мачту²⁴. Похоже, что капитан торговца рисковал осознанно. Чтобы уйти от погони, несмотря на крепчавший ветер, он решил оставить на мачтах все паруса. Результат не заставил себя ждать слишком долго. Когда бригантина в очередной раз на полном ходу ударилась в волну, ванты²⁵ не выдержали. Упавшая вперёд и в сторону грот-мачта повисла на уцелевших канатах. Чтобы избежать опасного крена, команда бригаантины бросилась рубить мачту и остатки теперь уже бесполезного такелажа²⁶.

На второй час погони разбивавшиеся о борта волны уже вполне можно было назвать штормовыми. Сразу шесть брошенных абордажных крюков зацепились за борт настигнутого корабля.

— Навались!

Матросы тяжёлой поступью потянули завязанные за крюки концы²⁷. Шаг, ещё шаг!.. Кранцы²⁸ ударились о борта.

Удерживая равновесие, ревушей, оцетинившейся абордажными саблями²⁹ лавиной пираты бросились через борт. На палубе бригаантины грохнул мушкетный залп. Сквозь пороховой дым, оставляя за собой стоны своих и чужих умирающих, скользя в багровых лужах, крича, поднимаясь и падая охотники за лихой добычей растеклись по палубам бригаантины. Зазвенели клинки сабель и шпаг. Под ударами топоров хрустнула очередная дверь. Бой постепенно сползал в трюмы и каюты. Так или иначе, но через полчаса всё было кончено.

Качка усиливалась. От очередного удара набежавшей волны один из передних кранцев развалился в труху. У пиратского корабля хрустнула и повисла на петле крышка оружейного порта.

На палубе захваченной бригаантины, окружённые пиратами, в рваных окровавленных мундирах стояли, опираясь друг на друга и опустив головы, два морских офицера.

Луис швырнул в офицеров пачкой их же корабельных бумаг.

— Какого дьявола! — заорал он. — Какого дьявола вы вообще сопротивлялись! Ради пары бочек рома и солонины³⁰!?

Пленники молчали. Капитан пиратов повернулся к помощнику.

— За борт их! — вдруг совершенно спокойно, даже устало сказал он, потеряв к офицерам всякий интерес. Потом повернулся к боцману и добавил:

— Конопатый, у тебя от силы полчаса!

Конопатый кивнул.

— Живее, дармоеды! — крикнул боцман в сторону собравшихся на палубе разбойников. Пираты снова разбежались по отсекам и каютам корабля. Разбивая топорами золочёные

²⁴ Грот-мачта — на двух- или трёхмачтовых судах — наиболее высокая мачта вне зависимости от её местоположения. Обычно это вторая мачта от носа судна.

²⁵ Ванты (на судне) — канаты или тросы, которыми укрепляют мачты.

²⁶ Такелаж (на судне) — обобщенное название всех снастей на судне, или вооружение отдельной мачты.

²⁷ Конец (на судне) — название любого троса или каната на флоте.

²⁸ Кранец (на судне) — Прим. автора: (здесь) парусиновые мешки, плотно набитые крошёной пробкой или пеньковыми отходами.

²⁹ Абордажная сабля — рубящее или рубяще-колющее клинковое холодное оружие, предназначенное для ближнего боя при абордажных действиях на кораблях. Впервые абордажные сабли появились на кораблях в Карибском море.

³⁰ Солонина — мясной продукт, полученный путём длительного выдерживания мяса в поваренной соли. Исторически посол использовался как способ длительного хранения мяса при положительных температурах.

створки резных шкафов, взламывая рундуки³¹, они хватали всё хоть сколько-нибудь ценное, попавшееся им на глаза.

Хотя по грузовой декларации³² на захваченном корабле кроме пороха, продуктов, походных шатров да пары ящиков добротных ружей ничего не было, Конопатый Чарли с трудом скрывал в бороде довольную ухмылку от предвкушения пирушки. Захваченная бригантина была скорее похожа на королевскую яхту³³, чем на торговый корабль. На ней должно было быть что-то, чем можно поживиться.

Сестерция предупреждала Беатрис о возможной пушечной перестрелке, но вместо перестрелки последовала долгая погоня. Передвинутые девочкой к выходу из крюйт-камеры картузы с порохом теперь бесполезно захламляли и без того узкий проход.

Криков больше не было. Только шум набегавших волн и гулко отдававшиеся по всему кораблю удары бортов.

«Что происходит? Кто победил?»

Беатрис осторожно выглянула из лаза крюйт-камеры. В качавшихся на волнах сумерках трюма девочка заметила, как по бимсам³⁴ пробежала узкая полоска света. Де Пуансе обернулась и увидела сквозь щель под полусорванной крышкой пушечного порта борт соседнего корабля. Блеск золотых завитков на голубой краске чужого борта после угрюмой серости пиратского фрегата показался девочке каким-то волшебным, спасительным сиянием.

«Там наверняка честные, благородные люди. Они помогут!»

Не мешкая больше ни минуты, Беатрис подползла на четвереньках к пушечному порту, протиснулась наружу и, изо всех сил толкнувшись ногами от борта «Анны», оказалась на палубе бригантины.

Обернувшись, девочка увидела Сестерцию. Глаза маленькой пиратки были расширены от ужаса. Протиснувшись в оружейный порт, откуда только что выскочила беглянка, она махала рукой.

— Куда? Назад! Ты погибнешь!

Беатрис поджала губы и замотала головой. Потом она отвернулась и, уже не глядя на подругу, скрылась в глубине ближайшего люка.

Чертыхаясь и осыпая юную баронессу самыми страшными ругательствами, Сестерция бросилась следом.

Она настигла Беатрис только в трюме. Рядом с беглянкой на полу в луже крови лежал человек в дорогой одежде. Беатрис выхватила из рук убитого шпагу и направила её в сторону Сестерции.

— Я не вернусь!

Но та пробежала мимо, даже не обратив на девочку внимания. Маленькая пиратка рванула на себя дверь, ведущую в форпик³⁵ и, подбежав к стоящей там бочке, вытащила из неё искрящийся шнур.

Вернувшись обратно, Сестерция бросила шнур под ноги тут же отскочившей баронессе.

— Что это?!

— Запал! Через четверть часа эта посудина ушла бы в гости к морскому чёрту...

В этот момент откуда-то сверху раздались удары по дереву и приглушённые крики.

— Живее! Больше никого не ждём!

Бригантина закачалась сильнее.

³¹ Рундук (на судне) — конструктивно закрепленный ящик или короб.

³² Грузовая декларация (на судне) — документ, содержащий сведения о грузе, находящемся на судне.

³³ Яхта — судно, предназначенное для спорта, отдыха или развлечений. Королевская яхта — яхта используемая монархом (или его семьей). Если яхта используется императором, яхта называется «императорской».

³⁴ Бимс (на судне) — поперечная балка, поддерживающая палубу.

³⁵ Форпик (на судне) — крайний носовой отсек.

— Они обрубili швартовые! Скорей! — Сестерция схватила за руку Беатрис и потащила к лестнице, но та, бросив шпагу, мёртвой хваткой схватилась за ближайший пиллерс.

— Ну и оставайся! — не выдержала Сестерция, отшвырнула руку девочки и сделала шаг к выходу. Но вдруг остановилась и повернулась к Беатрис. — Хромые попугаи! Пропади он пропадом, этот Луис! Я с тобой!

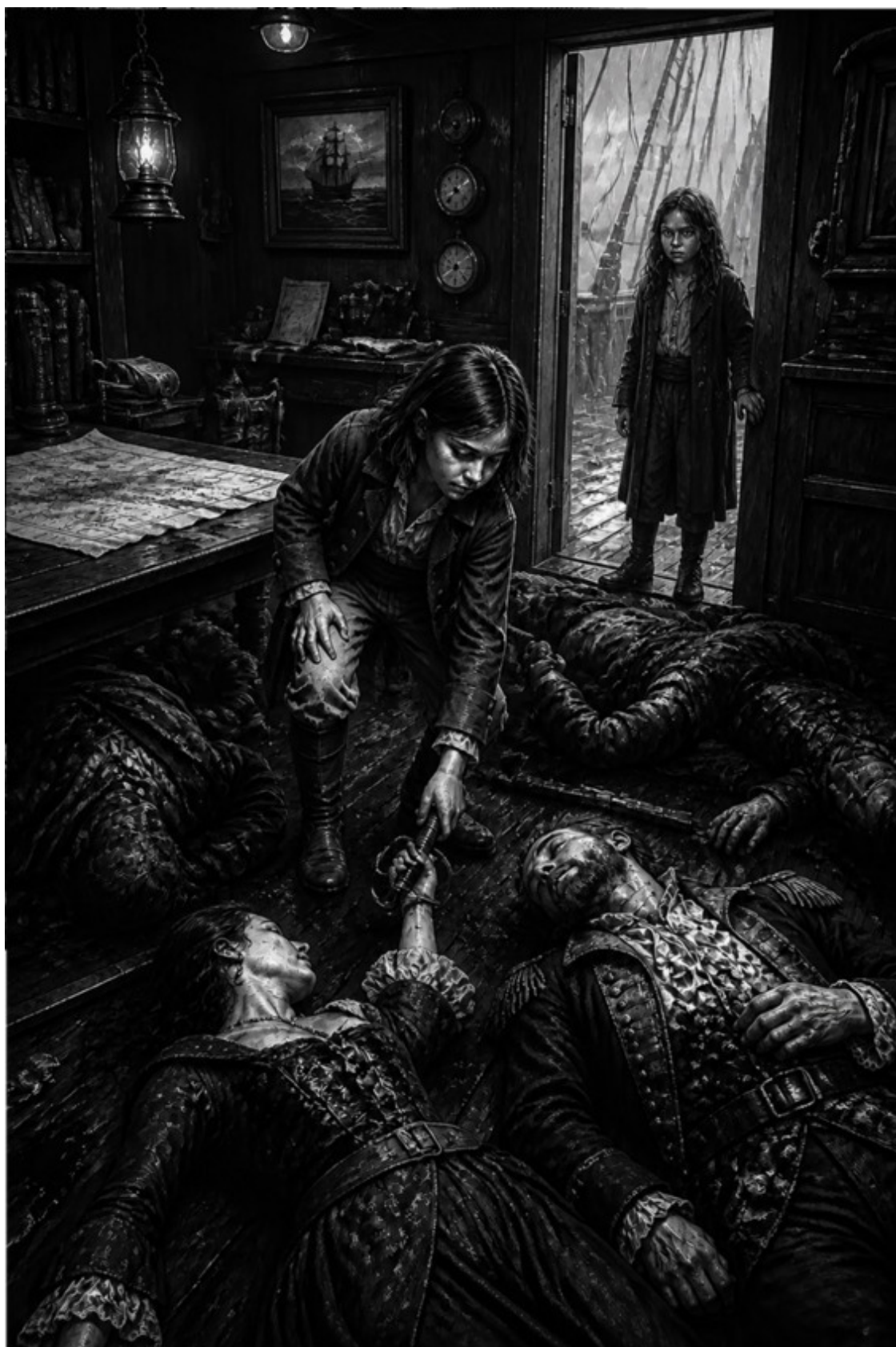
Первые капли дождя забарабанили по палубам. В отблесках молний, сверкавших у горизонта, «Королева Анна» медленно удалялась от бригантины.

— Джон! Где обещанный «бум!»? — капитан из-под бровей посмотрел на Долговязого Джона, главного корабельного канонира.

— Возможно, запал худой. — Джон переминался с ноги на ногу, одним глазом косясь на капитана, а вторым — на только что перетащенные с бригантины громоздящиеся на палубе бочки с ромом. — Ща мы эту посудину из пушки!

— Да, пусть катится к чёрту! Шторм ей на все палубы! — выдохнул капитан и, тут же отвернувшись, крикнул: — Конопатый, я не вижу на баке штормовой стаксель³⁶! Ты это называешь подготовкой?

³⁶ Стаксель — парус треугольной формы, ближайший к фок-мачте. Штормовой стаксель — стаксель уменьшенной формы, предназначенный для хождения при сильных ветрах.

Глава 4. Корабль мертвецов

Качка усиливалась.

— Нужно задраить пушечные порты!

Державшаяся обеими руками за пиллерс Беатрис никак не отреагировала на окрик подруги.

— Карамба! — Сестерция бросилась к первой пушке. Но её порт был уже надёжно задраен. Подскочила ко второму — та же картина. Пушек было не много — всего по пять четырёхфунтовых орудий с каждого борта. И все орудийные порты были уже надёжно задрены так, что даже опустись бригантина на самое дно, через них не просочилось бы ни одной водяной капли.

— Вот почему они не стреляли! Они подготовились к шторму и специально шли ему навстречу! Поцелуй меня мурена, отличная команда была на этой посудине! — Сестерция оторвала баронессу от пиллерса. — А теперь — на шкафут!

Маленькая пиратка обвязала Беатрис верёвкой за пояс и потащила за собой наружу. На ходу привязывая второй конец верёвки к себе, Сестерция взбежала по мокрой лестнице на палубу. Через открытый люк уже закатывались разбивающиеся о борта волны.

Беатрис выглянула на палубу. Водяные валы, точно огромные, оскалившиеся миллиоными солёных брызг челюсти какого-то чудовища, охватывали борта. Рассыпаясь, они скатывались обратно в морскую пучину, в бессильной ярости пытаясь утянуть за собой жалкий деревянный кораблик.

Сестерция выскочила на шкафут. Удар новой волны, сбивший Беатрис с ног и окативший Сестерцию с ботфортов до самой треуголки, привёл маленькую пиратку в дикий восторг.

— Это всё, что ты можешь? — крикнула Сестерция куда-то в небо и закатилась восторженным смехом.

Беатрис почувствовала, что не понимает, что для неё страшнее: шторм или эта обезумевшая девочка. Вместо того чтобы переждать бурю в трюме, юная пиратка упорно тянула девочку за собой по вырывавшейся из-под ног палубе.

Сестерция обернулась к Беатрис:

— Держись!

Новая волна окатила борта.

— А теперь — побежали!

Беатрис не успела опомниться, как спустя пару минут обнаружила себя привязываемой к стойке штурвала. Теперь на верёвке их было трое: она, Сестерция и бешено вращавшийся в разные стороны штурвал.

Сестерция улучила момент и, ухватив рукоятки штурвала, закричала:

— Делай как я! Держи крепче! Ну же!

Беатрис что было сил впилась руками в промокшие, шершавые от морской соли деревянные.

— А теперь — право руля! Тяни!

Юная баронесса всем своим лебединым весом навалилась на правую сторону штурвала.

— Если встанем боком к волне, нас перевернёт! Закуска акулья, крепче держи! — Сестерция, не отрывая рук от штурвала, вытерла щёку о кружевную ворот своей промокшей до последней дырочки рубашки.

— А мы неплохо держимся! — крикнула она, заглушая шум ветра. — Как же любезно было со стороны португальцев убрать лишнюю мачту!

Маленькая пиратка подмигнула полубесчувственной подруге:

— Ты молодец!

Беатрис медленно повалилась на палубу у ног Сестерции...

— Госпожа! Маменька вас ожидает к завтраку!

Беатрис, жмурясь от утреннего солнца, сладко потянулась, сминая локтями тончайшие кружева на подушке.

— Спасибо, Чикита. А почему ты принесла это ко мне в спальню? У нас что, на завтрак зефир?! Мне приснился такой странный сон...

Беатрис с трудом открыла слипшиеся глаза. Прямо перед лицом она увидела тарелку с самым настоящим розовым зефиром. Беатрис перевела взгляд на почему-то жутко болевшие ладони. Её ладони и пальцы были покрыты белыми пузырями. Некоторые пузыри лопнули, и из-под них сочились тоненькие розовые струйки.

Девочка снова посмотрела на всё ещё висевшую у неё перед лицом тарелку. Тарелку держала Сестерция.

— Попробуй! — бодро сказала она. — Уверена, ничего вкуснее ты никогда в жизни не ела! Я думаю, именно это португалыцы везли на продажу!

— Зефир?

— Так это называется «зефир»?! Здорово! Я тоже обязательно найду зефир и стану самым крупным поставщиком зефира во всём Новом Свете! Слушай, а он растёт на деревьях или его собирают как ягоды?

— Его готовят, — и, видя недоумение подруги, Беатрис добавила: — Ну, как овсянку или пудинг.

— А что такое... — Сестерция резко отодвинула тарелку. — Так! Если тебе хочется поболтать, болтай на здоровье. А это я съем сама... Если ты не хочешь.

— Я хочу пить, — устало ответила Беатрис, облизала горевшие от соли губы и снова закрыла глаза.

Когда она их открыла, перед баронессой всё так же стояла её подруга с набитыми зефиром щеками. Щёки и рубашка Сестерции были вымазаны розовыми крошками, а в руках она держала гранёную бутылку из тёмно-зелёного стекла.

— Пей! — Сестерция протянула бутылку.

— А что это?

— Думаю, это такое вино! Правда, пахнет совсем по-другому.

Беатрис понюхала горлышко и сделала осторожный глоток. На языке она почувствовала тонкий вкус лимонного сока.

— Цы, это же самый обычный лимонад!

— Да ну тебя... — Сестерция обиженно отвернулась. — Пойдем, поможешь.

Не оборачиваясь, она направилась к ведущей на шкафут лестнице:

— Завтра они станут неподъёмными.

— Кто? — не поняла Беатрис, но на этот раз поспешила следом за подругой.

И только теперь, встав на ноги и осмотревшись в свете утреннего солнца, она вдруг поняла, что корабль был не просто мёртв. Это был корабль мертвецов. Вчерашний шторм смыл с палуб кровь, но израненные трупы португальских матросов лежали вдоль бортов вперемешку с пиратами. Луис не страдал сентиментальностью, и общий взрыв брошенного судна посчитал вполне достаточной церемонией для похорон и своих, и чужих. Если бы не вмешательство Сестерции, вовремя погасившей фитиль³⁷, Беатрис, сама того не ведая, давно бы уже присоединилась к этой странной молчаливой компании.

— Хватай за второй сапог!

³⁷ Фитиль (здесь) — замедлитель подрыва порохового заряда.

Отвернувшись, чтобы не смотреть в лицо мертвецу, Беатрис на ощупь обхватила ногу лежавшего на палубе человека. Пыхтя и упираясь ногами, девочки потащили покойника к положенной на борт доске.

— Ну-ка взяли! Ещё взяли! — Сестерция была деловито спокойна, точно руководила штатной разгрузкой корабля.

Спустя пару часов Беатрис устало упёрлась руками о комингс³⁸ иллюминатора³⁹.

— Цы, а это точно нужно?

— Карамба, ты хочешь остаться жить с ними? К вечеру они задеревенеют и потяжелеют, а завтра начнут вонять!

— У меня больше нет сил.

— Ладно, — согласилась Сестерция, тяжело дыша, — пойдем немного отдохнем.

Она взяла за руку готовую свалиться в обморок подругу и потянула за собой в сторону офицерских кают.

— Теперь мы живем здесь! — торжественно произнесла Сестерция, распахивая перед собой дверь капитанской каюты — самой роскошной каюты корабля.

— Запри дверь, пожалуйста. — Беатрис робко вошла внутрь.

После страшной работы она всё ещё была бледна, но привычная богатая обстановка комнаты придала ей сил.

— Мёртвые не кусаются, — загробным голосом произнесла Сестерция и тут же устало добавила — Не бойся, я всё запру. Ещё не хватало, чтобы дверь начала гроыхать в качку. А пока посиди тут, я сбегая посмотрю, чем можно подкрепиться посерьёзней. От лимонада и зефира у меня почему-то разболелся живот!

— Нет! — вскрикнула Беатрис. — Останься, пожалуйста.

— Морские ежи! А ты есть совсем не хочешь?!

Беатрис, не сводя с Сестерции умоляющих глаз, замотала головой.

— Ладно, — примирительно понизив голос, Сестерция щелкнула дверной задвижкой.

Девочки просидели в капитанской каюте молча не меньше получаса.

— Ну, пора! — наконец произнесла Сестерция и поднялась со своего места.

Даже не голос подруги, а скорее осознание, что все эти трупы могут остаться на корабле с ними навсегда, заставило Беатрис подняться и направиться следом за Сестерцией.

Освободив верхние палубы, девочки принялись за каюты и трюмы. В одной из офицерских кают, окружённые трупами пиратов, лежали мужчина и женщина. Их одежда выдавала явно благородное происхождение. В руках у обоих были шпаги, а неподвижные взгляды угасших глаз были направлены друг на друга.

— Вот это любовь! — произнесла Сестерция и, перешагнув мужчину, наклонилась к женщине, с трудом выдернув шпагу из её руки. Взвесив клинок на ладони, девочка недовольно сморщилась.

— Не, и эта тяжеловата.

С этими словами она швырнула шпагу обратно на пол. Подняв глаза, Сестерция обнаружила на столе морскую карту. Между въевшихся в бумагу бурых пятен просвечивали подробнейшие очертания южного побережья.

— Ух ты! — восторженно произнесла девочка. — Вот это точность! Жаль, всё так заляпано!

— Я могу перерисовать карту заново, — Беатрис неуверенно откликнулась от входа в каюту.

— Ты умеешь?!

³⁸ Комингс (здесь) — ограждение на корабле.

³⁹ Иллюминатор — люк для освещения трюмного помещения.

Благородной де Пуансе показалось, что в голосе Сестерции впервые за всё время их знакомства мелькнули нотки уважения.

— Ладно, позже проверим... А пока эту парочку придётся ненадолго разлучить. Двоих одновременно мы не дотащим, — добавила Сестерция в ответ на недоуменный взгляд Беатрис.

К концу дня оставшиеся после схватки бывшие члены экипажа бригантины мирно покачивались в едва заметной зыби за кормой.

Глава 5. Ножи и пистолеты

Ближе к сумеркам девочки вернулись в капитанскую каюту. Сестерция перетащила из камбуза в капитанский буфет приличный мешок сухих припасов. Девочки освободили стол от сваленного на него пиратами содержимого капитанских шкафов и ящиков. Сложили вещи в дальнем углу каюты. Достали уцелевшую посуду, подвинули стулья, зажгли свечи и расселись за столом.

— Клянусь отцовской треуголкой, нам досталась славная посудина! — Сестерция, не скрывая восторга, ковыряла серебряной вилкой мелко нарезанный кусок солонины, положенный на фарфоровую тарелку. Перед ней стоял чудом сохранившийся стеклянный бокал с компотом из сушеных плодов манго.

— Хотя, признаться, был момент, когда я хорошо пожалела, что не перескочила обратно на «Анну». И все-таки, что же они такое везли, если не зефир?

Девочка, встав из-за стола, подошла к куче капитанских пожитков и принялась раскладывать ее содержимое по сторонам.

— Ничего ценного... — Сестерция на мгновение замерла, а потом резко обернулась к Беатрис. — Ух ты! Смотри, что я нашла!

В руках у нее было два карманных пистолета с костяными рукоятками.

— Дарю!

Сестерция швырнула один из пистолетов подруге. Беатрис едва удержала пойманное оружие в руках.

— Зачем он мне? Я даже не знаю, как это работает.

— Ладно, научу, — юная пиратка повертела свой пистолет в руках, щелкнула, проверяя кремневый замок, и с довольным видом засунула его за пояс.

Вставая, она оперлась на настенный канделябр. Что-то хрустнуло, и находившийся рядом книжный шкаф вдруг отъехал в сторону, освобождая потайной проход.

— Тихо! — шепотом произнесла Сестерция.

Вытянув из сапога «Занозу», она беззвучно исчезла в темноте прохода.

Беатрис оставалась в одиночестве не больше полминуты. Но и это время ей показалось вечностью. В проходе появилась невысокая фигура. Она двигалась странно, но спустя мгновение Беатрис поняла, что это индейский мальчик. Следом появилась Сестерция. Левой рукой она обхватила мальчика за шею, а в правой держала упиравшийся в его бок стилет. Мальчик был всего на полголовы выше Сестерции. Смуглость его кожи особенно выделялась на фоне длинной бледно-жёлтой рубахи с оборванными рукавами. Рубаха была подпоясана плетеным индейским шнурком толщиной в два пальца. Другой одежды на нём не было. Смолянисто-чёрные грубые волосы мальчика едва не доходили ему до плеч. Беатрис непроизвольно подняла на незнакомца незаряженный пистолет.

— Не убивайте меня, благородные сеньоры, — мальчик заговорил по-испански.

Сестерция толкнула индейца вперед, и он плюхнулся на капитанскую койку. Достав из-за пояса свой пистолет, девочка встала рядом с Беатрис:

— Ты кто такой?

— Я — Том. Но Артур, наш капитан, предпочитал называть меня моим настоящим именем — Тупаку Кунтур. Я должен был стать его проводником.

— Проводником куда? — в глазах юной пиратки сверкнули искорки.

Мальчик замялся.

— Ну же! — Сестерция угрожающе качнула пистолетом.

— Я обещал... Я обещал отвести его в Пайтити⁴⁰.

— Пайтити?! — смертельно опасная пиратка, сунув пистолет за пояс, вальяжно плюхнулась в кресло. — Я так и знала! Это не торговец, это — экспедиция! Они искали последнюю столицу инков!

— Что? — переспросила Беатрис. — Но столицей инков был Куско...

— А я никак не могла понять, почему на бригантине нет ни нормального груза, ни золота! — Сестерция, никак не отреагировав на вопрос подруги, подалась вперед и заглянула в глаза индейцу.

— Откуда ты знаешь дорогу в Пайтити?

— Я там жил.

— Жемчужная требуха! — девочка стянула с головы свою треуголку, вывернула наизнанку и, сорвав подкладку, швырнула ее на стол.

Под подкладкой были скрыты какие-то нанесенные на внутреннюю поверхность линии. Но когда дети пригляделись, они поняли, что вывернутая треуголка больше всего была похожа на инрушечную гору. Линии на подкладке были сбегавшими с горы реками и дорогами, завитушки — нарисованными деревьями, а маленькие квадратики сверху — построенным на вершине городом. Один из квадратиков был помечен неровным жёлтым крестом.

— Золотой Кондор! — воскликнул мальчик.

Посмотрев на крест, он осторожно поднялся на ноги, приложил руки к груди и благоговейно склонил голову.

— Что? — почти одновременно переспросили обе девочки.

Том молча смотрел то на одну девочку, то на другую и вдруг совершенно невпопад спросил:

— Вы же сёстры?

— К... кто?! — обе девочки прыснули от смеха.

Беатрис выпрямилась и с гордостью произнесла:

— Возможно, тебе, индеец, все белые кажутся на одно лицо, потому ты и принял нас за сестер, но я — Беатрис, дочь знаменитого на всю Тортугу барона де Пу... — тут она осеклась и посмотрела на Сестерцию. — ... де Пуаро. А это Сестерция — дочь капитана Эдвардса, самого страшного пирата Карибского моря!

— А я — сын храброго Майта Уамары! Мой прапрадед пленил самого Атауальпу⁴¹!

— Твой прапрадед был испанцем?! — Беатрис с интересом посмотрела на мальчика.

— В моем роду никогда не было испанцев! — хмуро ответил Том — Атауальпа — подлый предатель и самозванец...

— Так, дорогие мои принцы и принцессы, — прервала диспут Сестерция, нетерпеливо терзая в руках свою треуголку и поглядывая на Тома, как на мешок с золотом — похоже, у нас появился повод для славной пирушки! Предлагаю отметить знакомство!

— Очень сильно хочу есть! — Том поморщился и погладил рукой живот.

Пир и вправду удался на славу. Благодаря приближающемуся шторму пираты «Королевы Анны» в спешке хватали только то, что казалось им самым ценным. Поэтому, несмотря на то что с бригантины был вынесен почти весь ром и коньяк, значительная часть продуктов осталась нетронутой. Но самой страшной загадкой для Сестерции стало обилие зефира и прочих запасов сладостей на камбузе.

⁴⁰ Пайтити — затерянный или мифический золотой город инков в Андах в тропической сельве на юго-востоке Перу, севере Боливии или юго-западе Бразилии. Прим. автора: попытки найти Пайтити не прекращаются до сих пор.

⁴¹ Атауальпа — последний правитель государства Инков. Пришел к власти, сместив в ходе гражданской войны своего брата Уаскара, законного наследника титула Сапа Инки (титул правителя государства Инков). В какой-то момент Атауальпа был пленен сторонниками Уаскара, но ему удалось бежать.

Беатрис сидела за столом в найденном среди вещей изящном белом платье с фиолетовыми вставками. Хотя подол платья пришлось подрезать кухонным ножом, а затянутый до упора корсет все равно сползал, Беатрис чувствовала себя в нем почти как дома.

— Пираты нас догнали. — Том умудрялся говорить и набивать рот одновременно. — Мы с капитаном были здесь, а сеньора Грейс была в своей каюте. Господин Артур приказал мне спрятаться, а сам схватил шпагу и побежал к каюте госпожи. Я видел, как капитан открывал тайник. Когда пираты стали захватывать корабль, я спрятался там. Но я не думал, что не смогу открыть его изнутри.

— А чего ж ты не постучал? — спросила Сестерция, облизывая липкие от зефира пальцы.

— Я не хотел, чтобы меня убили. Я не знал, кто здесь, я не знал, что делать.

— И поэтому предпочел умереть с голоду в шкафу, чем таскать по палубе трупы! — дочь знаменитого пирата рассмеялась, едва не поперхнувшись манговым компотом.

Беатрис отложила в сторону вилку и нож и промокнула рот салфеткой. Том поджал губы, но, не выдержав, тоже улыбнулся.

— После пережитого в этой каморке шторма меня самого можно было выбрасывать за борт!

— Вот что, дорогие мои *bully boys*⁴², — сказала Сестерция, отсмеявшись, — мы не можем дрейфовать вечно. Хвала Нептуну, ветер почти не дует и нас до сих пор не принесло течением на какие-нибудь скалы. Надеюсь, втроем мы сможем справиться с оставшимся бизанем⁴³. А потому самое время обсудить наш дальнейший курс.

— Домой! — полушепотом произнесла Беатрис.

— Это понятно, — согласилась Сестерция и тут же обратилась к Тому: — Скажи, а он, этот твой золотой кондор, большой?

— Золотой Кондор стоит в самом большом храме на вершине. Его крылья едва не касаются стен храма! Он способен поднять и унести в небо двух человек!

— Куда унести? — Сестерция недоуменно подняла брови.

— В небо!

— А чего не пять? — юная пиратка наконец догадалась, что ее либо просто дурачат, либо этот дикарь навсегда погряз в своих предрассудках.

— Мой дед говорил, что силы кондора хватят только на двоих. Он рассказывал, что нужно услышать голос ветра, и тогда кондор полетит!

— Кто? Золотой кондор? — Сестерция опять рассмеялась. — Ну, ты уж совсем заврался!

— Я говорю правду! — Том стиснул челюсти, отчего его лицо с резкими индейскими чертами стало казаться совсем взрослым.

— А ты правда веришь, что индейцы могли собрать столько золота? — вдруг подала голос Беатрис.

— А почему нет? Отец рассказывал, что испанцы уже успели отобрать у индейцев больше золота, чем есть во всем Старом Свете.

— Но гора из твоей треуголки может находиться где угодно!

— Берег, где начинается дорога, я хорошо знаю. Понять бы только, где мы сейчас!

— Здесь есть приборы, а в каюте госпожи Грейс есть книги по навигации, — Том обвел взглядом девочек.

— Устрицы в очках! То есть ты предлагаешь сесть почитать книжки? — Сестерция презрительно посмотрела на индейца.

— Есть идея лучше? — язвительный тон девочки никак не задел Тома.

⁴² Bully boys (бали бойз) — Прим. автора: «vuly boys» — полуофициальное обращение англоязычных моряков друг к другу. Ближайший по смыслу перевод этого слова — «хулиганы».

⁴³ Бизань — кормовая мачта, а также парус, поднимаемый на этой мачте.

— Ци, боюсь, Том прав, — вмешалась Беатрис. — Дайте мне пару дней. Думаю, если почитаю, я разберусь с приборами.

— Я разберусь без всяких дурацких книжек. И потом, откуда здесь такие книжки?... Хотя, — Сестерция хитро усмехнулась, — если ты так хочешь, так и быть — ты будешь нашим штурманом! А ты, Том — старшим матросом!

Беатрис искоса посмотрела на подругу.

— Кто-то назначил себя капитаном?

— А есть возражения? — Сестерция положила ладонь на торчащую из-за пояса рукоять пистолета.

Возражений не было.

Глава 6. Если не договоримся, погибнут все

В следующие дни штиль окончательно сковал море, отчего юным морякам стало казаться, что их бригантина просто приклеена к огромному стеклянному шару. Впрочем, в сборах и ревизиях любоваться застывшим морским пейзажем было некогда.

Хотя на борту обнаружился довольно большой курятник, на четвертый день совместного плавания даже непривередливый Том воротил нос от глазуньи.

— Решено! — объявила Сестерция. — Сегодня будем готовить куриный суп!

— Мы убьем курицу?! — с ужасом в голосе спросила Беатрис

— Нет, мы сварим ее живьем! — передразнила подругу Сестерция. — Конечно, убьем! И не просто убьем, а обезглавим, как самого злобного пирата! Том! Пойдем, поможешь!

— Я с вами! — Беатрис показалось, что в таком страшном деле друзьям непременно понадобится ее помощь.

Том с трудом удерживал на деревянном чурбаке только что вытащенную из клетки пятнистую курицу. Видя, что Беатрис в ужасе закрыла глаза, Сестерция, примерившись «Занозой», тоже закрыла глаза и изо всех сил ударила по шее несчастной птицы. Куриная голова шмякнулась на пол.

Том разжал руки. Вдруг безголовая курица вскочила на ноги и побежала по камбузу.

Беатрис побледнела и стала сползать по стене на пол. Курица, наткнувшись на препятствия, пробежала по помещению еще пару кругов и, наконец, упала, завалившись на бок, подергивая крыльями.

— Ну уж... — растерянно произнесла Сестерция, зачем-то вытирая рукавом лоб.

— Я приготовлю, — сказал Том.

Под вечер все традиционно собрались за столом в капитанской каюте.

— Был такой ганзейский пират, — вещала Сестерция, черпая ложкой куриный бульон, — Николас Штёртебейкер. Перед казнью он договорился с палачом, что тот помилует столько его матросов, сколько Николас успеет пройти мимо без головы.

— И сколько? — с трудом спросила Беатрис. Ее тарелка с куриным супом стояла перед ней нетронутой. Периодически она бледнела и зачем-то прикрывала рот рукой.

— Нисколько! — хмуро ответила Сестерция. — Когда обезглавленный Штертебейкер встал, палач подставил ему подножку... Это я все к чему: я думаю, что если вовремя остановить кровотечение, то человек вполне мог бы прожить и без головы. А если бы на голове не было глаз, голова людям вообще была бы не нужна.

— Кстати о глазах... — наконец произнесла Беатрис. — Я тут подумала... Пожалуй, глазунья — вполне пристойная еда!

— Согласна! — Сестерция откликнулась почему-то даже с облегчением.

— А еще на голове есть рот! — поддержал разговор Том, обгладывая куриную косточку.

С утра до вечера Беатрис сидела над книгами и восстановлением карты, найденной в каюте госпожи Грейс. С перемазанными красками и чернилами пальцами она периодически выходила на шканцы с секстантом⁴⁴. Подолгу смотрела то на компас, то на солнце, то на горизонт, и снова на компас... Что-то царапала на восковой дощечке и опять уходила в каюту.

⁴⁴ Секстан (секстант) — навигационный прибор для определения угла подъема солнца и других небесных объектов над горизонтом. Секстаном определяется текущая широта расположения судна.

Сестерция и Том облазили все закоулки бригаантины. К приятному удивлению Сестерции, Том, пока плавал с Грейсами, неплохо выучил названия частей корабля и парусного вооружения.

— Жареные медузы! Не понимаю, зачем прятать товар в ящик для парусов! — Среди груд серой парусины Сестерция обнаружила целую партию красного шелка. Шелк был бы великолепен, но ткань просолилась и отчасти выгорела. — Понятно, что люди Луиса ее не нашли. Стоп! То-ом! Том, ну-ка дернем разом!

Дети вытащили аккуратно свернутый кусок красной материи.

— Это же марсель⁴⁵! Какому дураку пришло в голову шить паруса из дорогущего шелка! — Капитан бригаантины терялась в догадках. — Погоди. Он же гораздо легче парусины! Давай все вытащим. Нам нужно найти бизань, топсель⁴⁶ и пару стакселей!

Сияющая Сестерция ворвалась в капитанскую каюту.

— Беатрис, бросай все! Мы идем ставить паруса!

— Что, появился ветер?

— Пока только легкий восточный бриз. Но в нормальный ветер мы втроем сможем натянуть на мачту только носовые платки и твои панталоны! Пойдем, посмотришь, какое чудо я нашла!

— Цы, подожди. Я должна сказать.

— Ну? — Сестерция с досадой обернулась на пороге.

— Я не понимаю, как определить наше положение. Широту по солнцу — легко! Благо, сейчас нас не качает. Но долготу...

— Думаю, правильное всего сейчас будет повернуть на юг, юго-восток и двигаться вдоль берега. Сколько до берега, ты проверила?

— Если я правильно рассчитала широту, то получается около шести десятков морских миль, — произнесла Беатрис каким-то растерянным голосом.

— И в чем проблема?

— В общем, ни в чем. Если двигаться строго на восток, то напрямик до Тортуги получится в два раза быстрее, чем вдоль берега!

— А про Пайтити ты забыла?

— Цы, — откликнулась Беатрис с плохо скрываемым нетерпением, — чтобы найти дорогу на Пайтити, нужно не просто идти вдоль берега, а всматриваться в каждую бухту. Я не представляю, сколько времени это может занять. А кончится это тем, что нужное место мы все равно проскочим!

— Дорога начинается с берега реки. В ее дельту мы с отцом заходили сто раз. Я ее и ночью узнаю.

— Но почему мы просто не можем сразу взять курс на Тортугу? Мои родители щедро вознаградят тебя за мое возвращение.

— Шейной веревкой? — Сестерция скорчила гримасу.

— Зачем ты так? Отец даст денег, и мы снарядим настоящую экспедицию!

— А чем наша экспедиция не настоящая? — не унималась пиратка. — Заскочим за сокровищами и потом, обещаю, отвезу тебя хоть до Парижа. Я сердцем чую, что через два-три дня будем на месте!

— Да. От дельты реки до Пайтити по дороге всего десять дней пути через сельву и горы! — включился в разговор сидевший, прислонившись спиной к фальшборту, Том.

⁴⁵ Марсель (на судне) — прямой парус, устанавливаемый на второй снизу рее (Рей — горизонтальный брус на мачте для установки прямых парусов).

⁴⁶ Топсель (на судне) — треугольный парус, поднимаемый над гафелем.

— Две недели?! Пешком рубиться через сплошную зелень?! — Сестерция сдвинула треуголку на затылок и в упор посмотрела на индейца. — Да, за это время мы сможем добраться и до Тортуги! А если папочка-барон и правда даст денег на экспедицию...

— Всё верно, — подала голос Беатрис, — даже если мы сейчас доберемся до Пайтити и найдем кондора, мы не унесем столько золота на себе!

— Хм... Если золотой кондор и правда большой... — Сестерция на минуту задумалась. — Можно отпилить кусок, но тогда индейцы могут перепрятать остаток...

Казалось, треуголка на голове юного капитана зашевелилась от избытка мозговой деятельности. Наконец маленькая пиратка шумно вздохнула и посмотрела на свой немногочисленный экипаж.

— Боюсь, мне придется с тобой согласиться. То есть ты хочешь сказать, что если мы сохраним широту, то попадем прямо на Тортугу?

Беатрис кивнула. Мольба пополам с надеждой застыла в ее глазах.

— Но как далеко мы можем быть от Тортуги? Сколько вахт подряд мы сумеем выдерживать? — капитан сняла треуголку и почесала затылок. — Ладно! — наконец произнесла она и водрузила головной убор на прежнее место. — Мы идем на Тортугу.

Беатрис подскочила к Сестерции и с чувством обняла ее.

— Все — наверх! Ставить паруса! — громко скомандовала капитан, освободившись от объятий, и направилась к парусному ящику. Беатрис поспешила следом.

Том не сдвинулся с места.

— Пайтити — единственное место, которое после смерти моих родителей может стать моим домом. Синьор и синьора Грейс должны были помочь мне попасть туда. Поэтому я и решил идти с ними. Вы же собираетесь без сна и отдыха плыть на какую-то Тортугу. Лично мне не надо ни на какую Тортугу! Почему я должен помогать вам?

Сестерция оторопело посмотрела на Тома, но уже в следующую секунду глаза ее налились кровью и сощурились.

— Потому что я — капитан!

— Это что-то должно для меня значить?

— А вот что! — Пиратка выхватила из-за голенища «Занозу» и двинулась на индейца. Том поднялся и, чуть подавшись вперед, согнул в локтях руки...

От страшного визга Беатрис готовые сцепиться насмерть соперники растерянно замерли и обернулись на баронессу.

— Цы, нет! — Беатрис переводила умоляющий взгляд то на Тома, то на Сестерцию. — Так мы погибнем все!

Какое-то время маленькая пиратка колебалась. Потом ругнулась и засунула «Занозу» обратно за голенище. Индеец выпрямился и опустил руки.

— Том, — Беатрис заглянула индейцу в глаза. — Ты хочешь в Пайтити?

Мальчик молча кивнул.

— Если вы пойдете со мной, вы тоже останетесь в Пайтити. Иначе вы расскажете другим белым, как найти Пайтити.

— А Грейсы?

— И они бы тоже остались в Пайтити.

— А разве они хотели поселиться среди индейцев? — На лице Беатрис появилось недоумение.

— Если белый ищет Пайтити и не хочет там остаться, это значит, что белый хочет ограбить Пайтити. Белые ограбили много наших городов. Таких белых нужно убивать.

— То есть если бы Грейсы не согласились остаться, их бы убили?

— Никто бы никого не убил! — Том пожал плечами. — Грейсы были хорошие люди. Они бы захотели остаться. И я вижу, Беатрис, ты тоже хороший человек. Ты тоже захочешь остаться.

Сестерция и Беатрис переглянулись.

— Карамаба... — произнесла Сестерция чуть слышно. Развернулась и, ни на кого не глядя, направилась к двери капитанской каюты.

Том и Беатрис проводили ее взглядом.

— Том, если не договоримся, мы все трое останемся на этом корабле, пока нас не разобьет о скалы ветром или течением где-нибудь на западном побережье.

— За море нельзя, — индеец повел по шее большим пальцем, — за морем живут мешика⁴⁷. Мама рассказывала, они приносят много чужих людей в жертву своему богу — Тонакатекутли.

— Твоя мама была за морем?

— Моя мама была чиму⁴⁸. Белые забрали ее в рабство... Маму должны были погрузить на большой корабль. Но на берегу мой отец со своей чапа отбил ее и других женщин у белых.

— С кем? — не поняла Беатрис.

— С чапа. Чапа — это отряд тайных воинов. Мой отец был Пачак Камаюк.

— Ты же говорил, что твоего отца звали... Как-то... Умана, кажется...

— Да, моего отца звали Майта Умана. По-вашему — Великий Змей. Он был Пачак Камаюк — командир сотни воинов. Это была сотня лучших воинов во всей Тауантин-Су-Йу⁴⁹.

— Ты сказал «был»?

— Да. — Индеец выпрямился. На его смуглом лице выступили скулы. В глазах читалась гордость. Но в какой-то момент Беатрис показалось, что в уголках глаз Тома мелькнули слезы — Белые выследили чапа отца в деревне союзных нам караибов⁵⁰. Мама была с отцом. Белые их убили. Мне тогда исполнилось восемь лет. Я был ранен. Меня подобрали монахи из прихода Святой Лучии. Три года я жил в сиротском приюте. Там я научился говорить и читать на вашем языке. Однажды к нам пришли синьор Грейс и его жена. Они спрашивали про Пайтити. Монахи сначала смеялись над ними, но когда синьор звякнул по столу внушительным кошельком с золотыми, они тут же перестали смеяться и позвали меня. Я не хотел больше оставаться в приюте и согласился провести Грейсов.

Беатрис пристально посмотрела в глаза Тому:

— Так, а на самом деле ты там был?

— Я был совсем маленьким. Мы ходили к моему Амайра⁵¹. Я плохо помню дорогу. Но трудно забыть Пайтити — самый красивый город на свете. И я готов рискнуть жизнью, чтобы снова его увидеть!

— Том, — у Беатрис задрожали губы — мои мама и папа еще живы и очень ждут меня. Без тебя мы не справимся!

— Беатрис, я видел как здесь трудились матросы. — Том тяжело вздохнул. — Вы и со мной не справитесь. До твоей Тортуги нужно идти навстречу ветру⁵², долго-долго. Втроем мы должны будем работать без сна и отдыха. Захочешь отдохнуть — тебя тут же понесет обратно. Даже индеец такое не выдержит...

⁴⁷ Мешика — один из народов центральной Америки. Европейцам они больше известны как ацтеки.

⁴⁸ Чиму — одна из доколумбовых цивилизаций Южной Америки.

⁴⁹ Тауантин-Су-Йу — европейцы государство Тауантин-Су-Йу (Страна Четырех Частей) называли «Империей Инков».

⁵⁰ Караибы (карибы) — группа индейских народов севера Южной Америки.

⁵¹ Амайра — (яз. кечуа) дедушка

⁵² Навстречу ветру — Прим. автора: подавляющее большинство парусных судов способно двигаться под острым углом к направлению ветра. Движение навстречу ветру называется «подъем на ветер», движение с попутным ветром называется «спуск по ветру».

Когда Беатрис вошла в каюту к Сестерции, Том еще оставался на шканцах. Подруга сидела в капитанском кресле, уткнувшись лицом в стол и уронив перед собой обе руки. Рядом на столе лежала ее треуголка. Подняв покрасневшее лицо, девочка заговорила, глядя в одну точку.

— Я всегда знала, что у отца припасено «на черный день». Но никогда не думала, что это нельзя будет просто прийти и забрать. Да, я готова была сражаться. Но огромная золотая птица... Как ее нести?!

Беатрис села напротив.

— Поднимающийся ветер несет нас на запад...

— А что этот? — Сестерция указала взглядом на дверь, за которой где-то на шканцах был Том.

— Он говорит, что до Тортуги мы доплыть не сможем. — Беатрис с трудом сдерживалась, чтобы окончательно не расплакаться — Сестерция, ты же наш капитан! Пожалуйста, придумай что-нибудь!

Сестерция встала, прерывисто вздохнула и, шмыгнув носом, вытерла рукавом лицо.

— Значит так. Мы можем реветь здесь до страшного суда⁵³. Нужно что-то делать! Давай для начала отвезем аборигена до его берега. С его упрямством толку на корабле от него все равно не будет. А дальше... Дальше мы что-нибудь придумаем!

— А дальше мы же сможем набрать на берегу команду! — Беатрис вдруг переменялась в лице. — В любом порту полно матросов! Нас отвезут домой!

— Домой... — Сестерция оптимизма подруги не разделяла. — Мы — дети! Даже если мы просто встанем в ближайшем порту... В испанском порту, заметь! Бригантину у нас в лучшем случае просто отберут. Как ты собралась командовать взрослыми матросами... Кто станет нас слушать?

— Я знаю, кто станет слушать! — Появившийся в дверях Том широко улыбался. — Беатрис, ты сможешь рассчитать новый курс?

⁵³ Страшный суд (в религии) — последний суд, совершаемый Богом над людьми.

Глава 7. Страх или свобода

Где-то далеко, почти у горизонта, едва виднелся на фоне облаков одинокий парус утлого суденышка. Над бухтой Рады плыли гулкие удары церковного колокола, раздававшиеся с колокольни монастыря Святой Лучии. Братьев созывали на полуденную молитву.

Из-за холстины, навешенной перед входом в келью⁵⁴ сирот, с улицы заглянула довольная физиономия Мано — долговязого мальчишки-аборигена. Его не по-индейски выпученные глаза сияли самодовольством от удачной проделки.

Большинство воспитанников приюта были детьми из разграбленных индейских поселений или отпрысками погибших европейских золотоискателей. И хотя заведение считалось богоугодным, когда воспитанники подрастали, монахи не чурались продавать их для работ на плантациях.

Из-за своей природной худобы Мано не глянулся ни одному из синьоров, посещавших монастырь в поисках работников, и вскоре он стал одним из самых старших воспитанников приюта.

Монахи, приучая детей к аскезе⁵⁵, не сильно утруждали себя вопросами их гардероба. И у мальчиков, и у девочек приюта были только длинные, ниже колена рубахи из грубой ткани, часто подпоясанные тесьмой, а то и без нее. Спасаясь от жгучего солнца, дети сами, как умели, плели шляпы из пальмовых листьев и старой соломы. А обуви не было почти ни у кого.

— Вы видели? Еле улизнул! Пока Ленивец кряхтел по лестнице, я обошел его за колонной. Он опять ничего не заметил! — Мано хихикнул и свел руки перед собой, изображая огромный живот.

Ленивцем дети называли отца Пабло — монастырского звонаря. Тучный и, пожалуй, самый медленный из всех монахов, он был идеальной мишенью для сиротских проказ. А уж его ежедневное двукратное послушание⁵⁶ с подъемом на колокольню и обратно, порой занимавшее до получаса, стало притчей во языцех⁵⁷ для всей монастырской братии.

На краю плантации, на которую монахи ежедневно водили детей на работу, Мано обнаружил гнездо птицы тинаму. Почти все яйца он съел сам и раздал друзьям прямо на плантации, но пару прихватил с собой. Возвращаясь с работ, Мано улучил момент и, опередив всех, тайком забрался на колокольню. Оба яйца он положил на верх колокола.

Дальше оставалось только ждать и поглядывать, когда толстяк Пабло соберется снова грохотать своей дурацкой звонилкой. Эффект превзошел все ожидания. После первого же удара одно из яиц разбилось о голову несчастного монаха.

Завидев вошедшего в рефекторий⁵⁸ отца Пабло в пилеолусе⁵⁹ с прилипшими к нему синими скорлупками, монастырские братья прыснули со смеху.

— Брат, над тобой пролетела тинаму⁶⁰?

⁵⁴ Келья — жилая комната в монастыре.

⁵⁵ Аскеза — добровольное самоограничение ради достижения духовного, нравственного, личностного роста или просто для тренировки силы воли.

⁵⁶ Послушание (здесь) — конкретная работа или поручение в монастыре.

⁵⁷ Притча во языцех (здесь) — то, что стало предметом всеобщих разговоров, постоянных пересудов, часто с оттенком насмешки или осуждения.

⁵⁸ Рефекторий (иногда «рефектория») — трапезная, монастырская столовая.

⁵⁹ Пилеолус — небольшая шапочка, традиционный головной убор священнослужителей в Римско-католической и Англиканской церкви.

⁶⁰ Тинаму — птица, обитающая в Центральной и Южной Америке. Похожа на куропатку — компактное тело, сильные ноги, маскировочная окраска. В основном бегает. Летает крайне редко, на короткие расстояния.

— Отец Пабло! — после зычного оклика аббата Бенедикта, настоятеля монастыря, в рефектории тут же наступила тишина. — Что случилось?

Звонарь видел, когда поднимался на колокольню, как один из мальчишек — цепкий длиннорукий Мано, явно скрываясь от него, обогнул по карнизу колокольни колонну. За шалость мальчика ждало суровое наказание.

— Я заходил на кухню. На полке неудачно лежало яйцо, — солгал Пабло.

— Будь осмотрительней, брат, — смягчившимся голосом ответил аббат. И, потеряв всякий интерес к монаху, обернулся к министранту⁶¹, стоявшему у алтаря: — Начинай!

По рефекторию разлился тягучий высокий голос юноши, читавшего псалом⁶². Монахи встали, блаженно сложили перед собой ладони и вознесли глаза к потолку.

Каменные своды рефектория надежно защищали трапезничавших монахов от дневной жары. От сиесты еще оставалось не менее часа. Съевшие под своим соломенным навесом по половине кукурузного початка приютские дети еще на целый час были предоставлены сами себе.

Паула, девочка лет восьми с двумя черными короткими косичками, подошла к загону для свиней. В нос ударил тяжелый запах свинарника.

— Жозефина, Джози!

В стороне от основного навеса для скота, из тростниковой ботвы и веток, был сложен небольшой шалашик. Оттуда на голосок девочки выглянула ворсистая морда капибары. Зверек свистнул и тут же подбежал. Девочка достала из рукава недоеденную половинку кукурузного початка.

— Приятного аппетита, Джози.

Жозефина осторожно подхватила початок из детской руки своими зубами и тут же принялась есть. Капибара прижалась боком к изгороди. Девочка опустила на коленки и стала гладить зверька по жесткой коричневой шерсти.

— Я знаю, как тебе плохо со свиньями. Потерпи еще немножко, Джози. Когда я вырасту, я заберу тебя отсюда. Мы пойдем с тобой по дороге, будем петь и улыбаться прохожим. А потом мы найдем для тебя самое чистое, самое красивое озеро. На берегу я построю большой красивый шалаш, и мы будем там жить вдвоем: ты, я и Дэвид.

Девочку звали Паула. Дэвид, ее старший брат, подошел к ограде загона и положил руку сестре на плечо.

— Паула, пожалуйста, дай Жозефине отдохнуть. Сейчас жарко. Пусть она пойдет в свой шалаш.

Дэвид знал, что любой католический пост для Жозефины мог оказаться последним. Поскольку капибары половину жизни проводят в воде, согласно новому вердикту Папы Римского⁶³, они так же, как и бобры, могли считаться рыбой. А значит, их мясо можно есть в пост.

Монахи держали эту капибару про запас. На случай, если в пост случится английская осада или по какой-нибудь другой причине охота на диких капибар окажется неудачной. Божьей волей про англичан давно не было слышно, и Жозефина уже четыре года жила в одном загоне со своими сухопутными собратьями. Иногда Паула с помощью брата приносила в загон тазик с чистой водой, и капибара забиралась в него своими четырьмя перепончатыми лапами. Мурлыкая и шурясь от удовольствия, водяная свинка разбрызгивала воду во все стороны. Поначалу монахи пытались наказывать воспитанницу за столь бесхозяйственное отношение к колодезной воде. Но, поняв, что это бесполезно, махнули рукой на странную привязанность

⁶¹ Министрант — мирянин (чаще юноша), который помогает священнику во время мессы и других богослужений.

⁶² Псалом — религиозное песнопение, входящее в состав Псалтыри — книги, которая является частью Библии.

⁶³ Папа Римский — глава католической церкви.

девочки. К тому же Паула прекрасно справлялась с уходом и за другой скотиной. В ее обязанности также входил вынос обедков с кухни и корм свиней.

Видя привязанность Паулы к капибаре, Дэвид все это время пытался как-то оградить сестру от неизбежной потери. Но Паула не хотела ничего слышать. Любые попытки ограничить ее общение с водяной свинкой заканчивались ссорой.

— Дэвид, ты просто ревнуешь меня к Жозефине! Поверь, я люблю тебя не меньше, чем ее! Пожалуйста, оставь нас в покое!

Дэвид вздохнул, отвернулся и уныло побрел в сиротскую келью. Войдя в помещение, он скользнул взглядом по сопевшему на своей подстилке Мано и подошел к другому своему приятелю, которого звали Коло.

Коло, аккуратный и всегда собранный ровесник Дэвида, казался многим воспитанникам приюта излишне высокомерным, но те, кто знал его ближе, считали Коло надежным и верным товарищем. Если бы не находчивость Коло, Мано бы уже не раз был выпорот на монастырском дворе за свои проказы.

Мальчик сидел в самом дальнем краю кельи, прислонившись спиной к стене. Дэвид уже привык видеть его в сиесту с какой-нибудь очередной книгой. Вспомнилось, как однажды, когда Коло читал «Историю инков» Гарсиласо де ла Веги⁶⁴, Дэвиду показалось, что тот смотрит в книжке на собственное изображение. Но Коло сказал, что на рисунке какой-то древний вождь, который правил страной инков еще лет триста назад...

Обойдя спящего Мано, Дэвид подошел к Коло.

— Ты снял крест? — спросил он шепотом, покосившись на лежавший рядом с подстилкой друга увесистый металлический крестик.

Коло непроизвольно поправил рубашку на груди, скрывая индейскую татуировку.

Татуировка с изображением какого-то индейского божества у Коло была все время, сколько он себя помнил. Выжечь ее, как требовали монахи, мальчик отказался, и тогда на упрямого дикаря наложили епитимью⁶⁵. Он должен был под страхом сурового наказания носить на груди, поверх татуировки, этот крест, не снимая.

— Пока сиеста, монахи не видят. А наши не выдадут...

— Не выдадут, — согласился Дэвид и лег на подстилку рядом с другом. — А что ты читаешь?

— Вот, слушай. — На этот раз в руках у Коло была шестая книга апостола Павла: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?»

— И что ты этим хотел сказать?

— Ровно то, что в этой обители ничему хорошему нас научить не могут.

— Тише! — Дэвид испуганно посмотрел на циновку, закрывавшую проход в келью.

Коло расхохотался.

— У тебя еще почти час свободы!

— За каменной изгородью?

— Свобода не может быть полной. Но сейчас ты совершенно свободен, чтобы хотя бы полчаса отдохнуть перед работой.

Остаток сиесты пролетел как мгновение, а потом... Подъем, дорога к кукурузному полю... Бесконечные срезаемые мозолистыми детскими руками початки и неисчислимые мешки с урожаем, сваливаемые в повозку... И вот уже после вечерних работ воспитанники, напившись воды из стоявшего под навесом котла, отправлялись спать.

⁶⁴ Гарсиласо де ла Вега — перуанский писатель и историк XVI—XVII веков, яркий представитель метисного (индо-испанского) происхождения.

⁶⁵ Епитимья (здесь) — церковное наказание.

Взошла луна. В лунном свете монастырь казался нарисованным желтой краской на черном холсте.

— Дэвид, проснись.

Разбуженный шепотом старого друга, Дэвид с трудом открыл один глаз.

— Том, отстань, дай поспать!

Он отвернулся на другой бок, но вдруг повернулся и резко сел в постели.

— Ты что тут делаешь?!

— Я за тобой! На берегу ждет лодка!

Только сейчас в слабых отсветах лунного света, пробивавшегося через дыру в углу соломенной кровли, Дэвид заметил спускавшуюся из темноты веревку.

— Ты вернулся за нами? Побег?! — А если догонят? Ты же помнишь, что они сделали со Стивеном! И потом: без Паулы я никуда не побегу.

Том перевел взгляд на лежавшую рядом с Дэвидом его сестру: — Нас не догонят. Мы уплывем на корабле! Поднимай Паулу.

К веревке уже прокрадывался разбуженный ранее Мано. Он обернулся на Тома.

— Ну что? — Среди сопения спящих после тяжелой работы детей его шепот был едва слышен.

— Давай! — тоже шепотом отозвался Том и махнул рукой. — С той стороны лестница. Жди нас внизу. Коло уже там.

Дыра в потолке выходила на самый торец монастырской стены. Через пару мгновений Мано уже был наверху. Том подсадил на веревку Паулу.

Цепляясь за узелки веревки, Паула зевала и сонно шурилась. Казалось, она не до конца понимала происходящее. Когда девочка почти добралась до верха, Дэвид, свесившись из дыры, подхватил ее подмышку одной рукой и тут же вытянул наружу.

От свежего ночного воздуха Паула окончательно пришла в себя. Она оглядела монастырский дворик. Взгляд ее упал на маленький шалашик в углу свиного загона.

— Жозефина! — вдруг закричала девочка в полный голос.

Дэвид в ужасе закрыл сестре рот рукой. Он посмотрел вниз и увидел, как из шалаша выглянула мордочка капибары. Внимание зверька привлекла возня на стене. В следующую секунду Жозефина разглядела в лунном свете свою любимицу и, подбежав к краю загона, тонко загавкала в ответ. И тут же где-то в темноте предательски заскрипела дверь, ведущая к монашеским кельям.

Не помня себя от страха, Дэвид схватил в охапку упиравшуюся сестру и полез по верхней кромке стены к спасительной лестнице.

Том, услышав доносившийся со двора дверной скрип и чьи-то шаги, кинулся к веревке и принялся изо всех сил карабкаться наверх. Достигнув стены, он, не глядя, перевалился через нее и упал на землю. Его тут же подхватил подскочивший Коло.

— Бежим!

В этот момент они услышали шум открывающихся ворот. Чьи-то частые, хорошо слышные в ночной тишине шаги сразу направились в сторону беглецов. Обратного пути не было. Не оборачиваясь, дети бросились к спасительному берегу. Дэвид тащил вырывавшуюся плачущую сестру. Следом двигались Том, Коло и Мано. Том опирался на плечи товарищей и прихрамывал на правую ногу. Шаги неотвратимо настигали.

— Жозефина! — снова закричала Паула и вытянула указательный палец в сторону приближавшихся шагов.

Все-таки умудрившись выскользнуть из братских объятий, Паула бросилась обратно в сторону монастыря. Но едва она сделала пару шагов, из темноты на девочку налетел ворсистый комок размером с хорошую собаку.

— Джози, моя Джози! — Паула в слезах стала обнимать комок. — Моя Джози!

Мальчики подняли глаза. В ярком свете луны можно было легко различить грузную фигуру отца Пабло на фоне монастырской стены. Он стоял у самого ее края и посылал детям крестное благословение. Больше рядом с монахом никого не было.

Глава 8. Мы — пираты

— Медузу вам всем в штаны! Почему так долго! — Сестерция, сидевшая на носу подтянутой на берег лодки, свесив ноги, прыгнула на песок. — Это что за дикая природа?

— Полегче, капитан! Это Жозефина — наш... — Том запнулся, не найдя подходящего слова. — Наш талисман!

— Да хоть Дева Мария! Как вы её в шлюпку грузить будете?

— Наш капитан — пацан?! — спросил Коло у Тома вполголоса.

— Круче, Коло! Наш капитан — девчонка!

Коло, потеряв дар речи, глупо хлопая глазами, переводил взгляд то на Тома, то на Сестерцию.

— Чего замер? — Сестерция с тревогой поглядывала на дорогу к монастырю. — Грузите бегемота!

Мальчишки обступили капибару. Жозефина, почуввав неладное, метнулась в сторону и побежала вдоль берега.

— Джози! — Паула сорвалась с места и побежала следом за любимицей.

Дэвид на какое-то время растерялся. Но, увидев, как сестра удаляется от спасительной лодки, бросился следом. Сестерция развела руками.

— Том, и это твоя команда? Так, всё! Оставшиеся — в шлюпку!

— Но Дэвид? — Том посмотрел вслед теряющимся в темноте фигурам Дэвида и Паулы.

— Если сейчас на берег выскочат монахи, мы не успеем отчалить! — Сестерция указала взглядом на дорогу, ведущую к монастырю.

— Я не брошу Дэвида!

— Я тоже, — согласилась Сестерция, — как бы его ни звали. Но сейчас у нас нет выбора!

— Том, — едва слышно произнёс Мано. Он по-прежнему поддерживал Тома под руку. — Она права.

Том попытался опереться на правую ногу. Нога предательски подкосилась. Если бы Коло и Мано снова не подхватили товарища, он бы упал на песок.

— Том, ты ранен? — До сих пор молча наблюдавшая из шлюпки Беатрис обеспокоенно встала и оперлась на борт.

— Ничего страшного. Просто подвернул ногу, — ответил кто-то из ребят.

— Карамба! На корму его! Остальные — толкайте! — скомандовала Сестерция.

Том сел на корму. Остальные два мальчика и девочка-капитан, стиснув зубы, принялись сталкивать шлюпку в воду. Лодка не поддавалась. Вдруг набежавшая волна приподняла её, и шлюпка заскользила по воде. Сестерция ловко запрыгнула на нос, а Мано и Коло от неожиданности потеряли равновесие и плюхнулись в воду.

— Хорош купаться! — прикрикнула на них Сестерция. — В лодку! Живо!

Мальчишки, каждый со своей стороны, схватились за борта. Подпрыгнув, они, как два мокрых мешка, тяжело перевалились в шлюпку. Сестерция придвинулась к Тому.

— Ты грести можешь?

— Думаю, что да.

— Вы, двое! Как вас там... Садитесь на переднюю банку⁶⁶ и берите вёсла. Мы с Томом сядем сзади, — добавила Сестерция, усаживаясь и устанавливая весло в уключину⁶⁷.

Мальчишки последовали её примеру.

— Беатрис — рули!

⁶⁶ Банка (на судне) — морской термин означающий сиденье. Чаще всего — это скамья на лодке.

⁶⁷ Уключина — устройство для крепления весла к борту лодки.

Юная баронесса послушно взялась за румпель⁶⁸.

— Лево руля! — скомандовала Сестерция, налегая на своё весло. И тут же повернулась к Беатрис: — Куда ты рулишь, сардина! От себя руль, от себя! Не так сильно!

Лодка начала разворачиваться кормой к берегу.

— А теперь все дружно — навались! И раз!

Весло Коло выскользнуло из воды, проскребло по поверхности и с ног до головы окатило Беатрис брызгами. Девочка взвизгнула и стала стряхивать воду с кружев платья.

— Хвосты черепаши! Ну экипаж! — с трудом сдерживая смех, проговорила Сестерция. — Ни бегать, ни грести! Как мы с вами будем грабить и топить корабли — не представляю!

Коло и Мано переглянулись. Беатрис возмущённо посмотрела на капитана.

— Ладно, шучу. Не будем мы никого грабить! Пока... — Сестерция обернулась к Беатрис. — Держи вдоль берега. Может, удастся подхватить этих... с бегемотом.

Лодка, рассыпая во все стороны брызги и ругательства Сестерции, поползла вдоль берега. Сестерция напряжённо всматривалась в темноту. В конце концов она обернулась к Беатрис:

— Разворачивай к бригантине. В темноте мы уже ничего не увидим.

Спустя ещё полчаса шлюпка, с грехом пополам, подплыла к чернеющему на фоне звёзд силуэту стоящего на якоре корабля. «Тайна» — прочитала Беатрис на синей краске борта, подняв над головой зажжённый факел.

— Надо же! Почему-то никогда не задумывалась, как называется наша бригантина!

— Значит, пусть будет «Тайна», — согласилась Сестерция. — Давай, как мы договорились!

Беатрис утвердительно кивнула в ответ.

— О чём договорились? — Том напряжённо посмотрел на девочек.

— Обо всём. Вылезай!

Том на руках и левой ногой кое-как вскарабкался по опущенному трапу. Потом поднялась Сестерция. Достигнув борта, она обернулась:

— Эй, вы там гнездо вить собрались? Давайте наверх уже!

Мано и Коло поднялись следом. Оставшаяся в лодке Беатрис ловко поймала концы, спущенные через шлюпбалки⁶⁹, и, пусть не с первого раза, но всё же вполне надёжно завязала на рымах булинные узлы. Цепляя на ступеньках трапа подол платья, Беатрис с трудом поднялась следом за остальными.

— Когда мы вернёмся за Дэвидом и Паулой? — Коло не скрывал тревоги за друзей.

— На рассвете, Том. На рассвете, — Сестерция устало махнула рукой. — А сейчас спать...

И, ни на кого не глядя, направилась к капитанской каюте. Коло и Мано, растерянно озираясь, остались стоять на палубе.

— Пойдём, — обратился к ним Том. — Надеюсь, до утра они найдут, где спрятаться. А там, может, и переполох утихнет... — и, опираясь на борт, двинулся в сторону пассажирских кают. — Доброй ночи, Беатрис! — добавил он, обернувшись в сторону юной баронессы.

— Доброй ночи, мальчики! — отозвалась Беатрис и последовала за Сестерцией.

С рассветом подросший экипаж собрался за капитанским столом. На столе была посуда, расставленная Беатрис по всем правилам этикета. Из еды была только солонина, сладости и компот. Привыкшие к воде и кукурузе сироты никак не решались с чего-то начать. Впрочем,

⁶⁸ Румпель (на судне) — рычаг для управления судном. Часть рулевого устройства.

⁶⁹ Шлюпбалка (на судне) — устройство для спуска шлюпки с борта судна на воду и подъёма её на борт.

очень скоро голод взял верх, и мальчишки, осторожно откусив первые куски еды, набросились на неё, уже не разбирая вкуса. Красивые вилки и ножи остались лежать на столе нетронутыми.

— Итак. Подведём печальные итоги. — Сестерция взобралась на капитанское кресло, схватив на ходу со стола и запихнув в рот кусок солонины. — Наш экипаж вырос на два человека и на полчеловека убавился. К тому же нам нужно срочно возвращаться ещё за двоими.

— Не поняла, как он убавился? — спросила Беатрис, поставив на стол свой хрустальный бокал с компотом.

— На половину Тома. Точнее сказать, на его ногу. Но сути это не меняет: Том в подъёме якоря и парусов — не помощник.

Том посмотрел на свою вытянутую под столом ногу. За ночь она заметно опухла.

— Я могу у штурвала сидеть, — серьёзно сказал он.

— «Отсидеть вахту...» — задумчиво произнесла Сестерция. — Кстати да, Том, а сколько ты ходил с Гринсами? — Она почему-то впервые озадачилась этим вопросом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.